

ВСЕЛЕННАЯ БАШНИ

РЫЦАРЬ

БАШНИ

Избранник Башни

Findroid

Рыцарь Башни. Книга 1

«Findroid»

2025

Findroid

Рыцарь Башни. Книга 1 / Findroid — «Findroid»,
2025 — (Избранник Башни)

После войны со Светом прошло пятнадцать лет. Боги ушли, а мир сильно изменился за прошедшие годы. Люциус Готхард вырос и «дно» Нового Трисента стало его вторым домом. Местом, где можно отдохнуть и обыграть в кости нескольких простофиль. Но когда его родное поместье оказывается атаковано неизвестным врагом, а в руки попадает отцовский меч, считавшийся утерянным, впору браться за голову, а то в пылу событий несложно её лишиться.

Содержание

Глава 1. Люциус Готхард	5
Глава 2. Меч	20
Глава 3. Новый Трисент	27
Глава 4. Ящик	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Findroid

Рыцарь Башни. Книга 1

Глава 1. Люциус Готхард

– Ну, дорогие, не подведите меня, – прошептал я игральным костям, что были зажаты в ладони. Люди вокруг затаили дыхание, ожидая, что же будет дальше: проиграю ли я сотню башенных марок или выиграю тысячу...

Единственное, что немного портило момент – дядя Рол, который вцепился мне в руку мертвой хваткой. Он переживал гораздо больше меня.

А если быть уж совсем точным, то я вообще не переживал.

Я не проигрываю. Уж точно не в игре в кости.

Бросок, и игральные кубики покатались по столешнице, пока не замерли где-то на середине.

– У-а-а-а-а! – взорвались зрители полными восторга криками.

– Да! Люц! Да! Мы это сделали! – вторил им дядя.

– Шулер! Сраный шулер! – кричал мой оппонент, который только что проиграл тысячу марок. Этот кретин просто не знал, когда нужно остановиться. Два броска назад у него был шанс уйти, оказавшись пусть в небольшом, но плюсе, но экипаж уехал.

– Умей проигрывать! – бросил ему дядя Рол и на радостях залпом осушил пинту пива, которую ему принесла грудастая официантка с глубоким вырезом на платье. Но гораздо больше её интересовал не мой друг, если дядю Рола можно было так назвать, а именно я. Ставя перед ним напиток, она крайне соблазнительно выгнулась и подмигнула мне.

Я вежливо улыбнулся ей, прекрасно понимая, что связываться с такой – ну его в Инферно. Чтобы проснуться утром без денег? Или того хуже, оказаться с проломленной головой в какой-нибудь канаве? Не-е-е-етушки.

Я уже протянул руки, чтобы забрать хрустящие купюры, сложенные в центре стола, как один из приятелей моего соперника схватил меня за руку.

– Не так быстро, щенок! Это мухлеж! Я ни разу не видел, чтобы в игре выпадали три шестерки пять раз подряд!

– То, что ты не видишь дальше своего носа, не значит, что такого не может быть. Удача на моей стороне, просто признайте это и отдайте мой выигрыш.

– Хрена лысого тебе, а не марки, – огрызнулся второй, тот самый, против которого я и играл.

– Отпусти, – максимально вежливо, но твердо попросил я. Не люблю, когда меня трогают незнакомые люди. Если только это не симпатичные девушки, но что-то эта бородатая харя, от которой разит перегаром, на такую не тянет.

– Ага, – согласился дядя Рол. – Лучше отпусти его. – И довольно ухмыльнулся, закинув ноги на столешницу.

– А если нет? – с вызовом спросил тот, смотря именно на моего спутника. Не воспринимает меня всерьез? Очень-очень зря... – Что ты сделаешь?

– Я? – картинно удивился дядя Рол, а в глазах засверкали довольные искорки. Он прекрасно знал, что сейчас будет.

Бородач даже заметить не успел, как я выхватил маленький ножичек из сапога и с довольным оскалом вонзил его тому прямо в запястье. Хватка мгновенно разжалась, а он завопил от боли, оказавшись пригвожденным к столу.

– Я же просил меня отпустить, – фыркнул я, демонстративно поправив ворот куртки.

Его товарищ, тот самый проигравшийся игрок, бросился на меня, но не успел сделать и шагу, как схлопотал пяткой в лицо. Я не собирался позволять ему подходить достаточно близко.

Позади я ощутил какое-то шевеление, но когда развернулся, все было уже кончено. Кто-то попытался подобраться ко мне со спины, но дядя Рол огрел того кружкой по голове. Какой-то пьянчуга попытался воспользоваться ситуацией и потянулся к моему выигрышу, но ему не позволил другой обитатель таверны, который видимо решил, что если перевернуть стол, то можно в хаосе урвать и себе несколько купюр.

Вот за это я и ненавижу подобные таверны.

Стол оказался опрокинут, деньги разлетелись по полу, а народ вокруг него либо дрался, либо пытался присвоить чужое, нисколько не обращая внимания на то, что их хозяин это видит. В дело вмешалась парочка мордovorотов, что должна была пресекать драки, но их усилий пока что было недостаточно. Таверна была полна народу, и когда большая часть из присутствующих дерется, то утихомирить их – дело сложное.

– Испепели меня Свет, – выругался я и, толкнув плечом одного, схватил с пола столько, сколько смог. Какому-то мужику это не понравилось, и он попытался отнять у меня деньги.

Большая ошибка с его стороны.

Я ударил его в колено, слегка под углом. Послышался довольно смачный хруст, похожий на тот, когда ломается ветка, а затем вопль боли.

– Люц! Уходим! – дернул меня за рукав куртки дядя Рол, и мы стали пробиваться к выходу из таверны. По пути дядя врезал кому-то в лицо, а я пнул оказавшегося на пути мужика ногой в пах, отчего тот сложился пополам.

Дядя Рол пинком выбил дверь и выскочил на улицу, и я, прижимая деньги к груди, следом.

– Бежим, бежим, бежим, – поторопил он меня.

Выругавшись, я побежал следом, по пути потеряв несколько купюр. Лишь пройдя несколько подворотов, мы наконец остановились, чтобы перевести дух.

– Ну и какого хрена это было?! – с вызовом спросил я у своего подельника. – Ты сказал, что они адекватные!

– Я сказал, что они при деньгах, и мы сможем неплохо навариться, – не согласился он. – Так что не нужно возмущаться. К тому же, мы и так выиграли! Смотри сколько денег!

Я бросил взгляд на купюры и слегка расслабился.

Разумеется, там была не тысяча. И даже не половина...

– Четыреста восемьдесят пять, – огорченно подытожил я, закончив подсчет, после чего протянул двести марок дяде Ролу.

– Эй, ты забыл ещё сорок две марки, Люц.

– Скажи спасибо и на этом, – фыркнул я, смерив его хмурым взглядом. – Лучше найди нам жертву покрупнее. Такую, которая готова расстаться за игрой с целым состоянием! И которая не будет после проигрыша махать кулаками.

– Попробую, – пожал он плечами. – Но вряд ли что-то выйдет. Люди, о которых говоришь ты, вертятся где-то там, – Рол помахал рукой над головой, изображая кого-то вроде небожителей. – А я вот тут. Хочешь найти толстосума? Так сделай это сам! В конце концов, кто из нас дворянин?

– Я не... – начал было возражать я, но увидев выражение лица собеседника, решил не продолжать. Моя семья богата, этого не отнять. И живу я в роскошном особняке с кучей слуг, в отличие от дяди Рола, у которого лишь маленькая грязная комнатуха без удобств.

– Знаешь, Люц. По-честному, я не могу понять, зачем это тебе. Мне – чтобы сходить в бордель и напиться. А вот тебе...

– Мы с тобой уже об этом говорили, забыл? – усмехнулся я, убирая выигрыш в напоясную сумку.

– Правда? Видимо, в тот день я был очень пьян...

– Азарт, – решил я все-таки напомнить ему. – Мне интересен не выигрыш, а сама игра. Он удивленно посмотрел на меня, явно не понимая, о чем я говорю.

– Но ты же ВСЕГДА выигрываешь! Я ни разу не видел, чтобы ты проигрывал.

– В карты – бывало, – не согласился я.

– Но не в кости. В кости у тебя ВСЕГДА выпадает столько, сколько нужно для победы. Да и вообще, у тебя столько удачи, что хватит на целую кучу народа.

– Понятия не имею, о чем ты, – пожал я плечами и хитро улыбнулся.

– Ну да, ну да... – вздохнул дядя, поняв, что бесполезно об этом меня спрашивать.

– Я и впрямь почти никогда не проигрываю, и именно поэтому хочу играть ещё. Хочу узнать, как далеко смогу зайти со своей удачей. Может, даже стать королем.

– В Новом Трилоре нет королей.

– Пока нет, – ухмыльнулся я. – Пока, дядя Рол.

– Ну ты и сказанул... – рассмеялся тот. – Но это я одобряю. Амбиции – это всегда хорошо... Так, что теперь? Может ещё выпьем?

– Нет, извини. Фия и так будет на меня злиться, так что я, наверное, уже пойду, – извинился я. Да и напиться в компании дяди Рола мне не хотелось. Есть у него скверная черта: он не может вовремя остановиться, а когда градус алкоголя у него в крови становится совсем высоким, он превращается в буянящего придурка. Участвовать во второй потасовке за вечер? Нет, спасибо.

– И куда это вы собрались с моими деньгами! – послышался возглас с противоположной стороны переулка.

– Зараза... – вздохнул дядя Рол, заметив не только тех двоих, что сегодня проиграли деньги, но и ещё несколько ребят с дубинками и кастетами.

Мы собрались отступить, не собираясь влезать в бессмысленную драку, но путь оказался отрезан ещё тремя мордоворотами.

А вот это уже опасно.

Хотя опасался я в первую очередь не за себя, а за дядю Рола. Несмотря на то, что по молодости он служил в Ордене Ласточки, боец из него был так себе. В лучшем случае он сможет занять одного или двух, но ненадолго. С основными придется разбираться мне...

– Народ, я выиграл честно. Валите подобру-поздорову, а?

– Ты мне руку изуродовал, щенок! – завопил его друг.

– А нехрен меня хватать было. Повторю, валите по-хорошему, а не то рука станет меньшей из твоих проблем.

Разумеется, мое предупреждение они всерьез не приняли, а зря. У меня были ну очень хорошие учителя. И первое, что я усвоил – когда противник тебя недооценивает, надо максимально это использовать.

Всего их было семеро: три позади, четверо, включая проигравшегося игрока и его друга, впереди.

– Люц, ты же с ними разберешься? – с надеждой уточнил Рол. – Я бы помог, но у меня старая травма спины. Ну, ты знаешь...

– Знаю-знаю... – вздохнул я и, резко развернувшись, бросился прямо на троицу позади, собираясь расчистить дорогу для дяди Рола. Один из них отреагировал первым, сделал резкий выпад вперед и взял широкий замах. Даже слишком широкий.

Ухмыльнувшись, когда до него осталось меньше двух метров, я прыгнул в сторону и, оттолкнувшись от стены ногами, от души врезал мужчине прямо в челюсть. Тот пошатнулся,

но не упал. Заулыбался, думая, что удар не достиг цели, но стоило ему сделать шаг, как ноги подогнулись.

– Что ты... со мной сделал... – забормотал он, рухнув на четвереньки. Попытки встать успехом не оборачивались. Я уже мысленно вычеркнул его из списка противников, переключившись на других. Один бросился на меня с дубинкой, метя в голову, второй попытался зайти со спины. Первому я поднырнул под руку, уходя от удара, перехватил конечность в запястье и нанес удар кулаком в локоть. Рука от этого не выдержала и согнулась в противоположном направлении, заставляя мужчину взвыть от боли, а я тем временем уже переключился на последнего из троицы.

Этот оказался лучше, чем двое предыдущих. Вооружен шипованным кастетом, его удары были молниеносными. Видимо, профессиональный кулачный боец или вроде того. Его кулаки были быстрее молнии, и один удар я почти пропустил. Один из шипов скользнул мне по щеке, разрезая кожу.

Но кто сказал, что я собирался драться только кулаками?

Пока шип кастета резал мне щеку, маленький кинжал, который я спрятал между пальцами рассек, ему предплечье. И если по итогу я отделался пусть глубокой, но царапиной, то вот моему противнику стоит сломя голову бежать к лекарю. Напоследок врезав ему в живот ногой, я вернулся к оставшимся, поигрывая ножиком. Он то исчезал, то появлялся снова.

– Проклятье, ты нечто, парень... Как тебя зовут?

– Люциус Гот... де Шинро, – исправился я, решив не называть фамилию отца. Слишком уж она знаменита в отличие от фамилии матери. Изредка я ещё представлялся фамилией мачехи, Вальди, но крайне редко.

– Я смотрю, ты можешь постоять за себя. Такое я уважаю! – крикнул мне проигравшийся. – А не хочешь работать на меня? Если ты всегда так хорошо играешь, то мы сможем неплохо заработать. Выигрыш делим пополам. Что скажешь?

– Скажу, что у меня уже есть партнер, – пожал я плечами.

– Люц... – охнул дядя Рол, поняв, что я говорю о нем, отчего мне жутко захотелось дать ему затрещину.

– К тому же, мне не нужна «пиявка», чтобы выигрывать. Зачем мне делить выигрыш с неудачником?

– Ах ты, паршивец, – лицо игрока аж перекосило, и я не смог скрыть довольную ухмылку. Люблю злить людей, и ничего не могу с этим поделать.

– Ну так что, вы валите, или будем дальше драться? Мне уже пора домой...

– Да, хватит с тобой возиться. Для начала, щенок, брось свой ножичек вон в тот угол, затем отдай деньги, и после этого вставай на колени и позволь себя избить. Если не будешь рыпаться, то сможешь доползти домой живым и здоровым.

От такой наглости я чуть было не рассмеялся.

– А если откажусь?

– Тогда вы оба тут сдохните, – фыркнул тот и демонстративно вытащил из-за пояса небольшой револьвер.

А вот это очень хреново! Оружие из другого мира? Достать такое непросто, и дело не только в стоимости, а ещё и в том, что на территории Трилора их могут иметь только военные.

– А если так? Сильно сомневаюсь, что ты быстрее пули.

Тут он был прав. Будь у меня защитный амулет, все было бы проще, а так... Стрелу я бы, возможно, смог отбить, но пуля...

– Ты быстрый парень, может даже увернешься, а что насчет твоего друга? – он нацелил свое оружие на дядю Рола.

– Давайте не будем горячиться, – мой спутник поднял руки и заулыбался. – Мы же цивилизованные люди. Можем договориться.

– Я попытался, но вы, видимо, слишком тупы, чтобы понять, с кем можно связываться, а с кем нет. Теперь никаких разговоров. Для начала я прострелю вам колени, а потом... потом посмотрим... – рассмеялся он.

Думай, Люц. Думай!

Мне бы подобраться чуть поближе, тогда у меня могут быть шансы. Удача при мне, как всегда. Но вот дядя Рол... Нужно попробовать отвлечь этого типа, чтобы дядя успел уйти. Но как это сделать?

Пока я размышлял над происходящим, ситуация кардинально изменилась, и без какого-либо участия с моей стороны, что примечательно.

– Ай-йй-йй, – произнес кто-то позади четверки «бандитов», заставив тех удивленно переглянуться и обернуться. В переулочек вошла женщина с густыми рыжими волосами под широкополой шляпой, через отверстия в которой выглядывали лисьи ушки. Она была одета в обтягивающие кожаные штаны, высокие сапожки и белую блузку, поверх которой на плечи была накинута кожаная курточка.

– Это же та, о ком я думаю... – шепнул подошедший дядя Рол.

– Ага... – с кислой миной подтвердил я.

– Ну и что это за безобразие тут творится? Взрослые мужчины, да ещё и с оружием, на которое нужно специальное разрешение, угрожают ребенку.

Женщина щелкнула пальцем, и над её головой вспыхнул небольшой светящийся шар, достаточно яркий, чтобы развеять мрак ночного переулочка.

– Я не знаю, кто вы, но это не ваше дело, – крайне вежливо, но настойчиво сказал игрок лисице. Если бы не демонстрация магии, таким вежливым он точно не был бы.

– Не мое? – картинно удивилась она. – Люциус, скажи, вмешиваться мне или нет?

– Так вы знакомы? – опешил «стрелок», сообразив, что расклад сил вот-вот поменяется. Огнестрел – это хорошо, но лишь когда против тебя простой человек, а не маг.

– Люциус... – женщина бросила на меня хмурый взгляд и скрестила руки под грудью.

– Ох... – закатил я глаза. – Госпожа де Фрэн, не могли бы вы разобраться с этими мерзкими бандитами?

– Кого ты называл мерзк...

– Так-то лучше, – взгляд лисицы смягчился, а на губах заиграла довольная улыбка.

«Стрелок» сообразил, что главная угроза сейчас исходит от колдуньи, и направил на неё дуло револьвера, но практически сразу взвыл от боли. Женщине достаточно было сделать едва заметный жест, начертив в воздухе магический знак, и оружие в руках мужчины начало плавиться. Раскаленный металл стекал ему на руку, и от запаха паленой плоти я поморщился.

Этого оказалось достаточно, чтобы у остальных включился режим самосохранения, и они поспешили прочь. Колдунья им не мешала, провожая уносящих ноги мужчин насмешливым взглядом.

Красуется...

Когда женщина приблизилась к нам, Рол тут же натянуто улыбнулся.

– Ну и как это понимать, Люциус Готхард? – спросила она, взяв менторский тон. – Почему я среди ночи должна выискивать тебя по ночным переулочкам и спасать от бандитов? И... погоди... – она оказалась совсем близко, буквально вторгаясь в мое личное пространство, из-за чего я слегка смутился. Несмотря на возраст, Аида де Фрэн была настоящей красоткой, и когда она оказывалась в непосредственной близости, гормоны невольно били в голову. – ... от тебя что, пахнет алкоголем?!

– Я не... Ай-йй-йй-йй... Отпусти...

Она схватила меня за ухо, словно мальчишку. Рол дернулся, чтобы помочь, но напоролся на крайне многозначительный взгляд лисицы, и тут же попятился назад. Да что уж говорить, в такой ситуации я бы и сам не стал с ней связываться.

– Что нужно сказать?

– Прости...

– А?

– Простите, госпожа де Фрэн!..

– Так-то лучше, – смягчилась лисица, отпуская мое ухо. – То, что тебе сегодня исполняется двадцать, не значит, что ты можешь напиваться во всяких притонах.

Вот вечно так... Я могу напиваться в таверне, хорошо проводить время в компании красивых и становящихся доступными, увидев деньги, девиц, но при этом стоит Аиде де Фрэн оказаться рядом, как я вновь превращаюсь в виноватого мальчишку...

– Довольно на сегодня гулянок, Люциус, – тоном, не терпящим возражений, сказала она и бросила хмурый взгляд на дядю Рола.

– Я, пожалуй, пойду, Люц. Оставляю вас наедине, – тот натужно улыбнулся и стал отступать, желая поскорее скрыться, пока лисица не решила, что одних слов маловато. Как-то она подожгла дяде Ролу штаны, после чего в её присутствии он стал гораздо смирнее.

– Предатель... – буркнул я, провожая его взглядом, и даже если дядя это услышал, то никак не отреагировал. Он скрылся во тьме переулка, а мы с Аидой остались один на один.

– А теперь тебе пора домой.

* * *

– Как ты вообще тут оказалась? – поинтересовался я. – Мне казалось, что ты сейчас в Фальдарской Империи на дипломатической миссии.

– Я и так проторчала там два месяца, – закатила глаза де Фрэн. – Хватит с меня молодого императора и его свиты. Все не оставляет попытки сделать меня своей советницей, но я пока что отбиваюсь.

Я усмехнулся и одновременно немного порадовался. Если бы Аида приняла предложение, то вряд ли бы мы виделись часто.

По правде говоря, эта рыжая лисица была моей первой любовью. Точно и не помню, когда именно пришло это озарение. Наверное, в тот момент, когда я будучи подростком пробрался на чердак, чтобы через щель в потолке подглядеть за тем, как она моется.

И когда я вспоминаю то время, то невольно заливаюсь краской. К счастью, эта дурость быстро вышла у меня из головы. В конце концов, Аида де Фрэн несмотря на то, что на вид ей и тридцати не дашь, годится мне не то что в матери, а скорее в прабабки. Вроде бы Эби шепнула мне тогда, что Аиде стукнул седьмой десяток лет, и это как-то резко охладило мои гормоны. Но я её бабушкой даже после этого воспринимать не мог, скорее уж старшей сестрой.

– Значит, ты надолго? – с легкой надеждой поинтересовался я.

– Ах, если бы, – вздохнула она. – Тут дел тоже хватает. На самом деле я приехала за твоими сестрами.

– Уже? – опешил я. – Мне казалось, что ты заберешь их обучаться лишь через пару месяцев.

– Планы поменялись. Да и не вижу смысла тянуть. Давно нужно заняться их обучением серьезно.

– Они правда могут стать гораздо сильнее тебя?

– Они уже гораздо сильнее меня, если говорить о чистой силе. Их дар огромен как океан, но это когда речь заходит про обеих.

Аида говорила о «резонансе». Эбигейл и Мара – близнецы, и по отдельности их дар весьма посредственный, возможно даже слабее, чем у меня, но стоит им объединить усилия, как их сила становится выше, чем у некоторых архимагов.

– Но они слишком на это полагаются. Чуть что, так сразу пытаются объединять силы, при этом толком не умея их контролировать. По-хорошему, их нужно временно разделить, и чтобы каждая практиковалась индивидуально.

– Вряд ли это будет так легко. Они не разлей вода.

– Вот именно поэтому я и надеялась, что ты мне посодействуешь, – хитро ухмыльнулась колдунья и, протянув руку, ущипнула меня за щеку, при этом соорудив жалостливую гримасу.

– Ну уж нет, – отказался я, высвобождая свою щеку. – Тебе надо, ты и убеждай.

Она тут же надулась, видимо надеясь вызвать у меня чувство вины, но такая ерунда может пройти с сестрами, но уж точно не с ней. Мое сердце кремень!

Мы прошли еще улицу, и Аида сообщила, что дальше можно не топтать на своих двоих, а затем подвела к экипажу без коня.

– Не боишься, что кто-нибудь его угонит или заберется внутрь? – поинтересовался я, осматривая крайне дорогую на вид повозку.

– Пусть попробуют, – подмигнула мне колдунья и взмахнула рукой. Тот час на том месте, где должны были находиться лошади, появились два крупных огненных лиса. – Залезай. Домчимся до дома в мгновение ока.

Ну, насчет «в мгновение ока» она все-таки погорячилась, но путь действительно пролетит довольно быстро. Минут двадцать, не больше. А ведь если бы я искал обычного возницу, то до дома добрался бы минимум за час, а то и за полтора.

В дороге Аида рассказывала о том, что творится в мире, а я сидел и слушал, развесив уши. Особенно насчет того, что происходит в Черной Башне, и это не укрылось от внимания лисицы.

– Все ещё планируешь вступить в Черный Орден?

– Да. Мне же теперь двадцать, – я довольно ухмыльнулся.

– Ну да, ну да, – улынулась она. – Я привезла тебе подарок, кстати.

– Подарок? – слегка заинтересовался я.

– Несколько книжек по магии, из тех, что в обычных магазинах не найдешь.

Услышав это, я скривился.

– Вот не надо, Люциус. У тебя сильный дар.

– Что толку в сильном даре, если у меня руки из задницы?

– Все не так, – настаивала на своем де Фрэн. – Прояви ты больше энтузиазма, мы может быть нашли бы выход.

– Обойдусь, – отмахнулся я от её предложения.

Я не любил магию, и причин для этого было более чем достаточно. Дар у меня был не прям выдающийся, но достаточно крепкий. Скорее всего, будь я «нормальным», то смог бы стать вполне себе сильным волшебником. Не кем-то вроде Аиды, но и не совсем уж жалким магом, что способен лишь на простые чары. Вот только... все упиралось в то, что моя магия нестабильна. Плетения, что я рисую, практически сразу теряют стабильность, и едва ли дело в контроле. Нет, они просто распадаются, стоит их начертить. А уж если я попробую в эти нестабильные плетения влить силы, то итог получается... взрывной.

Когда мне было тринадцать, из-за моих глупых игр в магию Мара чуть было не потеряла руку. До сих пор содрогаюсь от воспоминаний о том дне, когда я прижимал к груди окровавленную сестру и бежал, пытаясь найти хоть кого-то. Все закончилось благополучно, но тогда я решил, что нам с магией не по пути. Это сестрам нужны тренировки и наставления, ведь их сила гораздо больше, а я прекрасно обхожусь и без дара.

Аида огорченно вздохнула и покачала головой. Она все ещё питала надежду, что я передумаю, но не слишком давила, за что ей огромное спасибо. Лишь изредка, может раз в год, делала робкие попытки заинтересовать меня.

– Черный Орден, значит... – Аида бросила взгляд в окно и грустно улыбнулась. – Может это и к лучшему. В конце концов, его основал твой отец.

– Я хочу туда попасть вовсе не из-за него, – не люблю я разговоры об отце. – Меня интересуют другие миры. Ты же была там?

– Разумеется. Но не во всех. Примерно в четырех из четырнадцати. Но, как я слышала, до конца года Зеркальная Комната скорее всего сможет присоединить к портальной сети ещё три мира.

– Правда?! – оживился я. Это была поистине эпохальная новость. После ухода богов из Башни Зеркальная Комната могла устанавливать проходы всего лишь в несколько миров. Со временем их количество увеличивалось, и каждый новый мир был настоящим событием. А тут сразу три!

– Я так слышала, – пожала лисица плечами. – Магистр Ториг не слишком любит говорить о вещах заранее, так что пока лишь слухи. Но, зная свои источники, с большой вероятностью все так и есть.

От услышанного меня охватила легкая дрожь. Как же мне хотелось побывать там. Быть тем, кто первый ступит на неизведанную землю!

И однажды этот день придет!

– Ты ведь в курсе, что можешь побывать там и без вступления в Орден? Хватает торговцев, что отправляются в Мральдарим, например. Или Эндиор. С ними у нас активное торговое соглашение, и попасть в эти два мира довольно легко. Одно мое письмо и...

– Нет, – покачал я головой. – Ты меня не понимаешь. Я хочу стать первопроходцем. Первым, кто войдет в один из **НОВЫХ** миров. Кому интересно идти проторенной дорожкой? Нет, я хочу оказаться там, где не ступала нога человека... и зверочеловека, – поправил я себя, вспомнив, кто именно сидит передо мной.

– Ах, вот оно как, – она засмеялась. – Но это будет не просто, ты же понимаешь? Даже учитывая, кто твой отец, Ториг вряд ли включит тебя в отряд первопроходцев, если у тебя не будет соответствующих навыков.

– Да я и не жду, что это случится завтра.

Аида не спорила и не отговаривала. Ещё одна причина, почему она мне очень нравилась.

– В таком случае я немного поторопилась с учебниками по магии, – вздохнула она. – Нужно было подарить тебе что-нибудь воинское. Защитные амулеты и прочее. Что-нибудь, что не так легко достать.

– А вот от этого я не откажусь.

Она в очередной раз улыбнулась, бросив на меня мягкий взгляд, а затем отвернулась к окну.

Оставшуюся часть пути я провел в полудреме. Сказывалась усталость, да и лисица тоже явно давно бодрствовала. Так что момент, когда её повозка без кучера прибыла в наше семейное поместье, я как-то пропустил. Помню, что прикрыл на минуту глаза, а открыл их из-за того, что наш транспорт стал замедляться.

– Мы что, уже приехали? – зевнул я, выглядывая в окно.

– Да, – кивнула Аида, открывая дверь.

На улицу я вышел первым и тут же поморщился, увидев, как парадный вход отворился, и на пороге появилась рыжеволосая женщина в голубом халате. Она бросала на меня гневные взгляды, оперев руки в бока.

– Люциус Готхард! – строго заговорила она. – Ну и как это понимать?! Ты хоть в курсе, который час?!

– Понятия не имею, – виновато улыбнулся я и тут же получил подзатыльник, но, резко развернувшись, никого не увидел. Опять теневая магия Фии... – Эй, бить любимого пасынка – это перебор, не находишь?

– Бить? Я разве хоть пальцем пошевелила? – Фия демонстративно посмотрела на Аиду, на что та улыбнулась и пожала плечами. – И «любимый» пасынок вообще-то не стал бы расстраивать своих не менее любимых сестер.

– Они спят?

– Да, уже давно, – голос женщины стал чуть мягче, но в нем все ещё улавливались строгие нотки. – И уходили очень расстроенными. Они хотели отпраздновать твой день рождения, и даже если тебе это не нужно было, то мог бы сделать это ради них.

– У меня были дела, – сухо ответил я.

– Знаю я твои дела. Кабаки с Ролом. Помяни мое слово, этот проходимец создаст тебе ещё кучу проблем. Не хочу слышать никакие оправдания. Иди в свою комнату и...

Я не стал дослушивать, просто вошел в дом и побрел в сторону лестницы на второй этаж. Но в самый последний момент чуть подзадержался, бросив взгляд на гостиную. Там стоял торт с несколькими отсутствующими кусками, грязная посуда и большой плакат с надписью «С днем рождения, Люц».

Эби и Мара правда ждали мой день рождения. Для меня это был просто день, после которого я наконец смогу делать со своей жизнью то, что сам захочу. Но для девочек это было нечто важное, и смотря на оставшееся от праздника, я невольно испытал чувство вины.

Стоили ли те несколько сотен марок и драка в подворотне испорченного праздника? Наверное, все-таки нет...

Я уже собирался сделать шаг по лестнице, как услышал отголоски разговора Фии и Аиды.

– Просто невозможный ребенок, – причитала мачеха. – Кажется, когда ему было пятнадцать, было даже проще чем сейчас.

– Ты его слишком опекаешь. Он уже давно не ребенок, но ты продолжаешь к нему так относиться. Я давно говорила – тебе нужно просто его отпустить.

– Я за него волнуюсь, – вздохнула Фия. – Его постоянно тянет в какие-то авантюры, и если за ним не приглядывать, то он обязательно во что-нибудь влипнет. Ну вот почему он не может быть такими же, как его сестры? Даже сегодня... Ведь он знал, как девочки ждали этот день, но он намеренно все испортил! Все лишь бы позлить меня.

Я скрипнул зубами со злости, не то на неё, не то на себя. Мне не хотелось расстраивать Фию, но Аида была права. Мачеха слишком пыталась меня контролировать. Если бы не она, то я бы ещё пару лет назад смог поступить в Черный Орден.

Хотя нет... Несмотря на все попытки меня остановить, сама Фия была бессильна. Настоящая причина, почему я все ещё жил дома, а не сбежал куда-нибудь, это Эби и Мара. Если бы не девочки, ноги моей не было в этом доме уже как много лет. Но я все ещё тут, все ещё по пять раз на дню ругаюсь с Фией, а сестры нас мирят.

Задумавшись, я немного потерял нить их разговора.

– погоди, ты уезжаешь? – опешила Фия.

– Да, извини. На сегодня у меня назначена ещё одна встреча, так что вынуждена уехать. Я приеду завтра после обеда, тогда сможем поболтать и повспоминать старые деньки. Привезу с собой бутылочку дорогого фальдарского вина.

– Звучит неплохо, – голос Фии звучал почти нормально.

– Заодно останусь на ночь, а утром заберу девочек.

– Эх... Без них Люциус точно уйдет отсюда.

– Может оно и к лучшему? – попыталась приободрить её Аида. – Наконец-то займешься собой. Ты ещё не настолько стара, можешь устроить свою личную жизнь.

– Аида, ты же понимаешь, что если они вернутся...

– Мы обе будем счастливы, но прошло пятнадцать лет. И нам всем стоит жить дальше, перестав цепляться за прошлое. Лично я уже отпустила их обоих, может и тебе стоит?

Что именно ответила Фия, я не стал слушать, направившись наверх. Не стоило мне подслушивать... Даже радость от выигрыша сотен марок как-то улетучилась.

Пройдя по лестнице на второй этаж, я чуток задержался у двери, за которой находилась комната сестер, но заглядывать не стал, быстрым шагом направившись дальше по коридору. Моя комната в самом его конце, справа, и выходит окнами на задний двор.

– Ну здравствуй, милый дом, – сказал я, войдя внутрь и зажигая электрическую лампу. Как быстро мы привыкаем к хорошему. Помню, как в детстве все освещали магическими светильниками или свечами, а прошел десяток лет, и уже в половине Трисента есть электричество. И что маг-светильники, что свечи имели свои негативные стороны. Первые надо часто было заряжать, а для этого нужен был маг, а вторых просто не напасешься, да и света они дают не так уж и много.

Комната моя представляла собой печальное зрелище. Мятая кровать, куча разбросанных повсюду книг, грязные вещи, сваленные в углу... Холостяцкая берлога, что с неё взять.

– Надо убратся... – буркнул я, оглядывая весь этот свинарник. Так-то у нас в доме есть прислуга, которая драит полы, вытирает пыль и готовит еду, но в свою святая-святых я их не пускаю, вот и получается, что убираться приходится самому. Изредка сестры могут помочь. Но по большей части мне лень, и мусор и грязь копятся до тех пор, пока это меня в конец не достанет. И судя по всему, уборкой я буду вынужден заняться очень и очень скоро.

Но не сегодня.

Зевнув, я собирался пройти к кровати, но мой взгляд зацепился за что-то на полу. Маленький белый конверт, которого точно тут быть не должно. Видимо, письмо пришло, пока меня не было, и Фия протолкнула его под дверь. Нахмурившись, я поднял конверт и расплылся в довольной улыбке.

Присвистнув, я рухнул на кровать, покрутив конверт в руках, а секунду спустя осторожно его вскрыл, достал аккуратно сложенный листочек и перед тем, как развернуть и прочитать послание, поднес к лицу и втянул носом аромат духов. Лесные ягоды... От этого аромата сердце в груди забилося чаще.

«Дорогой Люциус Готхард, пишу тебе это письмо с искренней надеждой, что оно дойдет точно в срок. В день твоего рождения. Я бы очень хотела прибыть лично и поздравить тебя, но к сожалению, не все в моей власти».

«Я очень надеюсь, что этот день у тебя полон радости, даже несмотря на мое отсутствие»

– Увы, скорее наоборот... – вздохнул я, расстроенный посланием.

«И все же, у меня есть чем тебя порадовать. Я приготовила тебе замечательный подарок, но отправлять его я не стала, решив, что лучше сделаю это лично».

«Твоя прекрасная и несравненная возлюбленная Валирэль Эматия»

«P.S. И нет, даже не надейся, что я пришлю тебе свои трусики. Даже если очень будешь просить. (Можешь уже начинать, кстати).»

– Вот же чертовка, – буркнул я, ухмыляясь до самых ушей.

Я скучал по ней. Валирэль сейчас на другом конце света, исполняет роль свиты своей старшей сводной сестры, и если подумать, то последний раз мы с ней виделись больше полугода назад.

Тогда эта эльфийка, устав от Юндорской суеты и интриг, утащила меня почти на неделю в глухой лес на севере от Трисента. Признаться, это было тяжелым испытанием, к которому я оказался не готов, ведь ни еды, ни воды мы с собой тогда не взяли. Все приходилось искать

на месте, и хватало моментов, когда жуть как хотелось все бросить и отправиться назад. Но... Валирэль находила способы компенсировать все неудобства.

Холодные ночи, во время которых мы согревали друг друга, я буду помнить ещё очень и очень долго.

От одних лишь воспоминаний об этом забурлила кровь, так что я поспешил спрятать письмо под матрац и попытаться выкинуть эльфийку из головы. Но было проще сказать, чем сделать.

Я плохо помнил, при каких обстоятельствах познакомился с Валирэль. Её старшая сестра тогда была в бегах, дом Эматия был почти полностью вырезан, и мой отец дал Шалириэлле Эматия, а вместе с ней и маленькой Валирэль, убежище. Видимо, тогда и произошло наше знакомство. Наверное, нас просто оставили вдвоем, и мы начали играть.

А когда я стал чуть постарше, то не раз бывал в Юндорском дворце вместе с Аидой. Тогда же Хэнг Лерон, старый друг моего отца и муж Шалириэллы, обучал меня искусству меча и другим тонкостям военного искусства. Наверное, лет до двенадцати-тринадцати я очень много времени проводил в Юндоре и даже и понятия не имел, что люди и эльфы раньше враждовали. Но потом все прекратилось. На Шалириэллу было совершено покушение, в поместье ворвалась группа эльфов с намерением её убить. И к сожалению, в тот момент я тоже был там. После ожесточенных боев нападавшие были убиты, ни я, ни кто-то из приближенных Шалириэллы не пострадал.

Все закончилось хорошо, но больше я в Юндоре не бывал. После случившегося Фия наотрез отказалась давать свое согласие на мои полеты туда, опасаясь за мою жизнь. Время от времени Валирэль сама навещалась в гости, иногда вместе с Хэнгом, но все это было не то.

Сейчас я лучше понимал, что там происходит. Даже спустя пятнадцать лет после падения старой власти Юндора, эльфийское общество разрывают противоречия. Страна сейчас похожа на пороховую бочку, и кажется, достаточно лишь одной искорки, чтобы она взорвалась. И тем ценнее становились письма от Валирэль, которая по-прежнему находилась в самом эпицентре неразберихи.

– Как же мне тебя не хватает... – вздохнул я, утыкаясь в подушку и прикрывая глаза. Все-таки усталость начала брать свое.

Из сна меня вырвал удар, словно кто-то уронил на пол книгу. Буркнув что-то невразумительное, я перевернулся на другой бок, после чего удар повторился.

– Что ещё тут происходит? – я зевнул и оглядел комнату, но никого не увидел. – Фия, твои шутки?

Тишина. Тени в комнате так же не двигались. Да и не похоже это на неё, если подумать. Она ни разу не использовала свои теневые умения таким образом. Дать подзатыльник теневым щупальцем – это легко, но прятаться и проникать в мою комнату? Нет.

Пока я размышлял об этом, прямо перед моим лицом пролетела книга, упав откуда-то с потолка и приземлившись у самого края кровати. Я моргнул, затем ещё раз и удивленно уставился на черную книгу, валяющуюся на полу.

– Знание?

Артефакт Сумеречной Библиотеки, ныне бесполезный, который подарили мне на прощание. Некогда эта книга была ключом к поистине бесконечным знаниям Сумеречной Библиотеки – хранилища книг, созданного богами Башни, где присутствовали копии всех когда-либо написанных книг, включая магические гримуары.

Мой отец был Библиотекарем, тем, кто управлял этим местом, но после Войны Света Сумеречная Библиотека была утрачена, а Знание превратилось в просто книгу.

Точнее... так думали все вокруг, поэтому никто у меня её не отнял. Если бы Аида узнала, что книга по сей день демонстрирует какую-то магию, она бы непременно попыталась её забрать. И ключевое слово тут «попыталась»

Несмотря на то, что самой Библиотеки больше нет, книга все ещё оставалась странным магическим артефактом. Причем своевольным. Она могла пропасть, а затем появиться снова, но в другом месте. Несколько раз я находил её у себя в сумке и даже ругался на сестер, думая, что это их шуточки. Книга вела себя своевольно, но всегда делала это, когда никто не видит. Словно это делает кто-то, а не она сама.

Но не в этот раз.

– Что за ерунда? – зевнул я и сел на край кровати. Бросил взгляд на часы и понял, что до рассвета ещё как минимум час, а следовательно, поспал я совсем ничего. Потянувшись, я наклонился и поднял с пола эту странную книгу в переплете из черного металла. И как обычно, касаясь обложки, я почувствовал легкое покалывание в пальцах.

Стоило положить её на колени, как небольшой замочек на ней разомкнулся, и та отворилась, демонстрируя пустые белоснежные страницы.

Происходило что-то очень и очень странное. И дело не в том, что книга была пустой, она такой была всегда, ну или по крайней мере в то время, пока я являюсь её хозяином, а в самом поведении. Она никогда так активно магию не демонстрировала.

Но словно уже показанного той было мало, и на белоснежной бумаге стала проявляться короткая, но слегка жутковатая надпись.

«БЕГИ»

– Бежать? В смысле беж...

И в этот момент рядом с домом что-то взорвалось, снося добрую треть поместья. У моей комнаты снесло крышу, в щепки разлетелась одна из стен, и лишь каким-то чудом я во всем этом хаосе не получил серьезных ранений, отделавшись синяками и царапинами.

Сбросив с себя книги, стопка которых буквально погребла меня под собой, я поднялся и осмотрелся, не понимая, что именно произошло.

– Моя комната... – протянул я, смотря на то, что от неё осталось. Одной стены фактически не было, опорная балка крыши треснула и обвалилась, а вместе с ней ещё и часть глиняной кладки. Повезло, что большая часть черепицы осталась наверху, на чердаке, а не рухнула ниже, мне на голову. – Инферно, что тут вообще происходит?!

Но Знание, так услужливо сообщившее, что мне нужно бежать, пропало. По крайней мере книги рядом с кроватью я не увидел. Да и не лучшее сейчас время размышлять об этом сейчас. Выбросив из головы эту странную книгу, я первым делом бросился к комнате сестер.

Пробежав два десятка метров по коридору, я резко повернул налево и буквально выбил плечом дверь в комнату девочек. В данный момент заспанная Эби пыталась привести в чувство Мару, которая как обычно спала как убитая.

Эбигейл и Мару перепутать сложно несмотря на то, что они близнецы. Эби пробивная, бойкая, с непослушной карешкой, вечно желающей разойтись в стороны. Мара более спокойная, тихая и имеет гораздо более длинные рыжие волосы.

– Люц! Мара опять не просыпается! – встревоженно воскликнула Эби.

– Снова в мире снов шастает, – догадался я и не нашел ничего лучше, чем взять спящую девушку на руки. – Быстрее, идем, нам нужно как можно скорее покинуть дом, пока ещё что-нибудь не обвалилось.

Словно подтверждая мои слова, дом вновь вздрогнул, где-то чуть в отдалении послышался грохот и треск древесины.

– Люц, что происходит?! – испуганно спросила Эби, чуть ли не прижимаясь ко мне.

– Чтoб я знал... – мне хотелось успокоить девушку, сказать ей, что все нормально, но сейчас не время и не место. Нужно было срочно покинуть поместье, а уже потом разбираться с происходящим.

– А мама? Где мама?!

– С ней все нормально, – в том, что с Фией что-то может случиться, я не верил. Она была в самом эпицентре Войны Света, а по сравнению с теми событиями происходящее сейчас – мелочи.

Мы выскочили к лестнице, ведущей на первый этаж, но тут же остановились, потому что внизу стоял незнакомец. У него были длинные серебристые волосы, мертвецки бледная кожа с кучей темных вен, и жуткие, нечеловеческие, красные глаза, от которых становилось не по себе. Мужчина был молод, но это ещё ни о чем не говорило, когда речь заходит о вампирах. Именно им он и был.

– Эби, назад... – шепнул я, судорожно пытаюсь придумать решение.

Незнакомец облизнул губы при виде нас, на мгновение продемонстрировав клыки, а затем сделал первый шаг.

– Ты сделал большую ошибку, напад на нас, – предупредил я его.

– В этом я сильно сомневаюсь, Люциус Готхард, – его голос был мягким, почти бархатным. – Отдай их мне, этих девочек, и я оставлю тебя в живых.

– Катись в Инферно.

Вампир усмехнулся и сделал решительный шаг вперед с довольной усмешкой, но тут за его спиной появилась Фия. Женщина вынырнула из Тени, вооружившись двумя теновыми кинжалами.

Но она не смогла его достать. Вампир без особого труда, даже не видя её, увернулся от теновых клинков и схватил мачеху за горло. Раздался протяжный, неприятный щелк ломаемой шеи, от которого у меня душа в пятки ушла...

И тут же накатила волна облегчения, потому что тело Фии растаяло. Это была не она, а лишь Теновой Фантом.

– Бегите! – послышался возглас Фии, которая появилась недалеко от вампира. Большую часть тела женщины покрывала Тень, формируя что-то вроде легкой брони.

– Мама! – крикнула Эби, собираясь броситься к ней, но я не позволил, потащив девушку за собой. Та брыкалась, но я, разумеется, был гораздо сильнее. Главное, чтобы она не стала использовать магию на мне.

– Люц! Мы должны помочь маме! – кричала она мне.

– Мы не можем. Без Мары ты слишком слаба, чтобы навредить этой твари, а уж я тем более.

Мы вернулись в комнату девочек, и я первым делом бросился к окну. Выглянул и выругался. Высоко. Я бы скорее всего сам смог без особого труда спуститься, но вот девочки... да ещё когда одна из них спит...

– Надеюсь, Фия выиграет нам немного времени, – буркнул я, судорожно пытаюсь что-нибудь придумать. Из холла доносилась схватка, и по звукам сложно было понять, кто побеждает. Судя по тому, с какой легкостью вампир нейтрализовал клон Фии, это не рядовой кровосос, а высший или даже древний.

– Мара, да проснись ты уже наконец... – тщетные попытки Эби лишь все усложняли. Её близняшка сейчас далеко, исследует мир снов и вряд ли вернется в тело раньше первых лучей солнца. И это несмотря на то, что ей запретили заниматься подобными практиками.

– Оставь её, лучше свяжи простыни вместе, чтобы сделать веревку. Только сделай это хорошо, поняла?

Эби несколько раз удивленно моргнула, а затем быстро начала заниматься созданием импровизированной веревки.

Что-то внизу громынуло, а затем шум схватки стих. Внутри зародилось крайне нехорошее предчувствие.

Скрип.

Скрип.

Скрип.

Заскрипели ступеньки деревянной лестницы, и это значило лишь одно – Фия проиграла. Женщина почти всегда двигалась бесшумно, и я ни разу не слышал, чтобы под её ногами скрипели половицы.

И словно подтверждая это, рядом с Эби забурлила тень, выплевывая окровавленное тело женщины. Фия была жива, но судя по количеству крови, сильно ранена.

– Люц, уводи их... быстрее...

Эби тут же бросилась к матери, бросив вязать веревку из простыней, и занялась лечением Фи. Если у Мары был талант к хождению по снам, но у её сестры – целительство.

– Инферно! И как я вас всех вниз спущу?! – выругался я.

– Тогда нужно выиграть время, – голос Фи дрожал. Судя по всему, ей приходилось прилагать кучу усилий, чтобы не потерять сознание прямо тут. – Эби, подлечи меня хоть чуть-чуть, и я выведу вас.

А вот это уже похоже на план. Фия имеет контракт с Тенью, отчего может её использовать. Если ей станет лучше, то она сможет нас вывести. А вампир тем временем все ближе. Он уже предчувствовал собственный триумф и не торопился, шагая медленно и насвистывая какую-то незнакомую мелодию.

– Была не была... – вздохнул я и вгрызся в собственный палец.

Как же это больно, Инферно его испепели!

Как только брызнула кровь, я провел кровавую линию на пороге, как раз когда перед ним появился вампир.

– Мэрнигалак ту шапир! – бросил я в последний момент, отскакивая назад, а кровавая линия на мгновение вспыхнула.

Вампир бросил снисходительный взгляд на поставленную «защиту», рассмеялся и протянул руку, чтобы показать, что она для него ничто, но тут же отдернул её и зашипел. Алые молнии прошлись по косяку, хорошенько так прожарив его конечность. Впрочем, та стала регенерировать буквально на глазах.

– Что это за магия? – с отвращением спросил он, застыв по другую сторону дверного проема.

– Пошел ты, упырец! Когда деда узнает, что ты сделал, он тебе голову оторвет! – не отвлекаясь от лечения, бросила чудовищу Эби.

Вампир лишь раздраженно фыркнул на эту угрозу.

– Я уничтожил магическую защиту вашего поместья. Думаете, этот трюк вас спасет? А что, если я сделаю так?

Вампир сместился чуть в сторону, и я услышал, как затрещали доски. Секунда, и стена разлетелась в щепки, создавая новый проход.

Вот же сволочь!

Теперь между вампиром и сестрами оставался лишь я.

– Фокс! – призвал я своего питомца, и рядом с ногой мгновенно возник огненный лис. – Фас!

Магическое создание тут же бросилось в атаку, на мгновение превратившись во тьме комнаты в одну размытую алую вспышку, но и лис оказался бессилён. Вампир тоже обладал магией Тени и рассек моего питомца прямо в воздухе, не дав тому нанести порождению ночи хоть какой-то урон.

Зато он отвлек вампира. Я атаковал практически сразу после того, как лис устремился к противнику и попытался пронзить кинжалом его сердце. Вначале все шло хорошо, кровосос словно и не замечал меня, но в последний миг он отмахнулся от моей атаки словно от назойливой мошки.

Удар был такой силы, что меня впечатало в стену, и на несколько мгновений я потерял сознание. Очнулся я от крика сестры.

Лежа на полу, истекая кровью, я видел, как вампир все так же медленно приближается к моей семье. Фия попыталась использовать магию Тени, вначале для того, чтобы остановить вампира, а затем для того, чтобы сбежать несмотря на состояние.

Но что-то пошло не так. Фия попыталась спрятаться в Тени, забрав с собой хотя бы Эби, но Тень словно выталкивала их, не давая уйти.

– Похоже, что твой контракт гораздо слабее моего, – хмыкнул вампир, оказываясь совсем близко.

Фия создала теневой клинок и попыталась встать несмотря на раны, но кровосос ей не позволил. Он пнул женщину в живот, вышвыривая её в окно.

– Мама! – закричала Эби и ударила вампира магией, но тот этого словно и не заметил. Поток маны просто соскользнул с него, не нанеся никакого урона.

Вставай, Люц! Ты должен что-то сделать!

Вампир схватил Эби за руку и притянул к себе. Затем, несмотря на всё сопротивление, силой заставил девушку наклонить голову чуть набок, обнажая тонкую бледную шею.

Знакомый хлопок заставил меня оторвать взгляд от вампира и его жертвы. Слегка повернув голову, я увидел рядом с собой Знание. Книга вновь открылась, демонстрируя пустые страницы, но уже через секунду они стали заполняться письменами, а в самой середине что-то ярко засияло.

Из книги что-то выбиралось, и я заворожённо уставился на предмет.

Это была рукоять. Рукоять меча...

Не думая ни о чем, я протянул руку и схватил её, тут же ощутив странный приток сил.

Вампир облизнулся и уже склонился над Эби, собираясь вонзить свои зубы в её шею, но тут же резко обернулся.

– Отвали от моей сестры! – зарычал я, взмахивая полученным мечом.

Вампир попытался схватить голой рукой клинок, но тот играючи рассек его плоть, отрубая часть кисти. Кровосос взвыл, выпуская испуганную и заплаканную Эбигейл, и резко отпрянул, шипя от ярости и боли.

В следующий миг я встал между ними, держа меч в боевой стойке, как меня учили. Вампир собирался наброситься, но взмах моего меча заставил его вновь отпрянуть. Клинок полученного от Знания оружия вспыхнул золотым огнем, так сильно пугающим кровососа. Тот рычал, шипел, пытался атаковать. Тень вокруг нас словно ожила, сгустилась и попыталась поглотить, но пламя меча его рассеивало.

– Мы ещё встретимся, Люциус Готхард, – баюкая раненую руку, прошипел вампир, отступая.

– Буду ждать, – оскалился я ему в ответ.

Вампир отступил к дыре в стене, а затем растворился в её мраке. Ещё секунда, и сгустившиеся тени стали рассеиваться, говоря таким образом, что тот ушел окончательно.

Не без труда я разжал пальцы, бросая меч на землю и падая на колени.

– Люц! – испуганно воскликнула Эби, смотря на мои обожженные руки.

– Все хорошо, – улыбнулся я сестре. – Главное – вы с Марой в порядке. А мне, кажется, пришло время немного... поспать...

Глава 2. Меч

– Ну давай, тупая ты железяка, – буркнул я, размахивая клинком. Как бы я не пытался повторить то, что случилось вчера, у меня не выходило. Ни пламени, ни хлещущей через край силы. В руках был совершенно обычный, пусть и довольно красивый, меч.

– Что ты делаешь, Люц? – спросила подошедшая Мара, и я от неожиданности выпустил оружие из рук. Клинок со звоном упал на землю, заставив меня поморщиться.

– Да так, ничего. Тренируюсь, – слукавил я, подняв с земли меч и бросив взгляд на Мару. Сестра выглядела заспанной, что для сноходца вполне нормальное явление. Ведь пока её астральная проекция шастает где-то в мире грез, она вовсе не отдыхает. – Как Фия?

– Мама... – девушка погрустнела. – Пока в себя не пришла, но Аида говорит, что все хорошо. Её специально поят снотворным, чтобы телу было легче восстановиться.

– Она сильная, – улыбнулся я, приободряя Мару.

– Да, маму так просто не убить, – согласилась девушка.

– Эби сейчас с ней?

– Угу. А я решила проверить, как ты. Эби сказала, что тебя тоже ранили.

– Пара синяков и царапин, – улыбнулся я сестре, стараясь лишний раз не акцентировать внимание на забинтованных руках. В остальном же я действительно чувствовал себя хорошо. Несколько лечебных зелий, и я практически в норме, даже и не скажешь, что этой ночью я сражался с высшим вампиром и вышел победителем.

– Точно? – недоверчиво уточнила она, слегка прищутив глаза.

– Когда я тебе врал? – с наигранной обидой поинтересовался я. – Если я говорю, что со мной все хорошо, значит все хорошо.

Во взгляде сестры все ещё чувствовалось недоверие, но затем она устало вздохнула и кивнула, показывая, что этот ответ её удовлетворил.

– Люц, а откуда у тебя этот меч? – девушка словно только сейчас обратила на него внимание.

– Кхм... подарили.

– Кто?

– Да что за расспросы? – нахмурился я.

– Просто... – с легким подозрением сообщила она, – Он выглядит, как меч отца. Я раньше любила разглядывать его изображения, и очень часто его меч изображают именно таким.

– Тебе кажется, – буркнул я, косо поглядывая на оружие в своих руках.

– Может быть, – не стала она спорить. Мара вообще не любила с кем-то спорить, и как бы Эбигейл не пыталась привить сестре напористость, оставалась тихой и кроткой. – Ах да, тётя Аида хотела тебя видеть.

Я кивнул и, повесив клинок на пояс, направился в сторону особняка.

После ночного нападения дом был не в лучшем состоянии. Часть крыши уничтожена, кое-где не хватает стен. Его ремонт влетит нашей семье в копеечку.

Аида обнаружилась в гостиной на первом этаже. Она расхаживала взад-вперед, покуривая трубку, и вид у неё был обеспокоенным.

– Наконец-то, – выдохнула она при моем появлении. – Что так долго? Я сказала Маре найти тебя ещё полчаса назад.

– Не ругай её, – встал я на защиту сестры. – Если тебе нужна была скорость, отправила бы Эби.

– Она спит. Уснула у постели матери.

– Мара сказала, что Фия в порядке. Это так?

– Насколько может быть в порядке человек, в теле которого сделали несколько дырок, а после вышвырнули из окна.

Я нахмурился.

– Все настолько серьезно?

– Более чем. Но помощь подоспела вовремя, да и она сама весьма крепкая женщина, так что все обойдется. Она поправится, но на это потребуется время и соответствующий уход.

Пусть мы с Фией не всегда ладили, но она фактически заменила мне мать, так что я действительно переживал за неё.

– А теперь, Люциус, я хочу услышать все, что произошло сегодня ночью. Расскажи всё, что помнишь. Всё! Понял?

Вздыхнув, я присел на один из диванов и неторопливо начал свой рассказ. Как и просила лисица, я ничего не скрывал, ни про меч, но про Знание. Аида слушала внимательно, не перебивая, и лишь когда я закончил, стала задавать уточняющие вопросы.

– Для начала, я хочу на него посмотреть, – попросила она, и не было необходимости в том, чтобы что-то уточнять. Я снял оружие с пояса и протянул колдунье, позволив той провести магическое исследование меча.

– Так что, это правда его меч?

– Я не до конца уверена, но очень похоже, – Аида взвесила клинок в руках. – Это действительно обращенный в металл чистейший Свет. Оружие богов, а не людей. Я бы хотела...

– Нет, – покачал я головой. – Я оставлю его себе. Знание дало его мне в руки, значит он должен остаться у меня.

– Люц... – она прищурила свои зеленые глазки, смерив меня сердитым взглядом, но в итоге вернула оружие. – Ладно. Но только не потеряй его. Ты даже не можешь себе представить ценность этого меча.

– Разумеется, – улыбнулся я самой обезоруживающей своей улыбкой. Жаль, что на этой лисице она не очень работала, и её взгляд стал ещё более подозрительным.

– Но это все так странно... – задумалась она. – Ты вытащил меч из Знания, и при этом смог заставить его пылать...

– Сейчас не могу. Понятия не имею, как это вышло в тот раз, – я даже демонстративно поднялся и попробовал сделать пару взмахов, благо высокие потолки и размеры гостиной позволяли. – Аида... Но ведь этот меч считался утерянным. Что его не стало вместе с отцом.

– И я до этого момента считала, что в Знании нет больше магии. Но похоже, что-то происходит, и нужно выяснить, что именно.

– Думаешь, что они...

– Люциус... – вздохнула Аида, на несколько секунд прикрыв глаза. – Если причина появления меча в твоих родителях, то я, как и ты, буду рада, когда они появятся на пороге. Но их пока нет, а спустя пятнадцать лет давать тебе ложную надежду я не хочу.

Знал, что она так скажет, и придерживался точно такого же мнения.

– Хорошо, оставим этот вопрос. Есть мысли, почему на вас напали? – спросила она.

Прежде чем ответить, я хорошенько подумал, вспоминая случившееся ночью.

– Сестры. Этому вампиру нужны были Эби и Мара. Или только Эби, – я пожал плечами. – От меня отмахнулся словно от мошки, Фия его тоже мало интересовала, но вот Эби... Он хотел её укусить.

– Выпить кровь или обратить?

– Понятия не имею, – честно ответил я. – А узнавать на практике я не собирался.

– Ты поступил правильно, – согласилась лисица. – Но это все только запутывает. Зачем вампирам нужны твои сестры? И замешан ли тут твой дедушка?

– В этом я сильно сомневаюсь. Пусть он и один из них, но... – в детстве дед не раз меня навещал, приносил подарки, и я до сих пор помню, как он катал меня на своих плечах, скача

по городским крышам. Эти прогулки жутко раздражали маму, а вот мне безумно нравились. Но после войны со Светом и появления вампирской общины, он почти не навещал меня. Хотя бы потому, что он до сих пор официально считается беглым заключенным. — ...но он точно не причастен к этому.

— Будем надеяться, что так. Но вампир — это полбеды.

— О чем ты?

— Он был не один.

— В смысле?

— На дом напали как минимум двое. Те разрушения, что здесь произошли, устроил вовсе не вампир, ведь вампиры магией не владеют. На доме стояла довольно мощная магическая защита, которую, между прочим, ставила я сама, и кто-то её перегрузил, не сумев обойти. Он не смог её обезвредить, поэтому просто дестабилизировал заклинание, наполнив его огромным количеством энергии. Это, кстати, хороший мне урок на будущее. Нужно добавить в схему какую-нибудь резервную систему на такой случай.

— Значит, ему помогал маг... — хмыкнул я. — Сможешь его выследить?

— Уже отправила несколько ищеек, — хитро улыбнулась де Фрэн. — Он от меня не уйдет.

— Это радует. Ну а что насчет нас?

— Планы не меняются. Я забираю Эби и Мару на обучение в Ангральт. Фию скорее всего тоже придется взять, чтобы проследить за лечением. Ну и тебя, само-собой. По крайней мере, до того времени...

— Я не поеду.

— Люц, это не просьба. Вас пытались убить. Мы не знаем, кто и почему. Тебе могло показаться, что они охотились за сестрами, но на деле основной целью мог быть ты, учитывая меч и пробуждение Знания. И если ты думаешь, что я просто так тебя отпущу на все четыре стороны, то ты глубоко заблуждаешься. Хочешь поступить в Черный Орден — пожалуйста, я не против, но лишь после того, как мы со всем разберемся.

Услышав такой ультиматум, я насупился. У меня была парочка незаконченных дел в городе.

Что же делать?

— Можешь дать мне неделю? — попросил я.

— Издеваешься?

— У меня тут есть ещё дела, я не могу все бросить и уехать.

— Дела? — она чуть не рассмеялась. — Например?

— Ну... — разумеется, говорить, что именно я задумал, на самом деле не собирался. — У дяди Рола будет день рождения через несколько дней.

— Учитывая случившееся, не думаю, что он обидится.

— Аида, ну пожалуйста. Я правда не могу отправиться с тобой прямо сейчас. Понимаю, что ты беспокоишься, и очень это ценю, но есть вещи, с которыми мне нужно разобраться перед тем, как покинуть город. Дай мне хотя бы неделю, и обещаю, что даже потрачу неделю на активные занятия магией. Даже можешь поставить на мне пару своих опытов...

— Месяц, — твердо сказала она, скрестив руки на пышной груди и прищулив зеленые глаза.

— Месяц... — нехотя согласился я. А что мне оставалось? Аида де Фрэн — самая могущественная колдунья континента, и если она захочет, то может без особого труда спеленать меня чарами и утащить силой, и фиг я что с этим сделаю.

— Ладно. У тебя неделя плюс три дня на дорогу. Ты же понимаешь, что я не могу сидеть тут целую неделю и дожидаться, когда ты со всем закончишь? Мы с девочками будем ждать тебя в Ангральте.

Это новость радовала, ведь фактически я останусь один, и никто не станет лезть в мои дела, а с другой стороны... До Ангральта была добрая неделя пути, если не больше.

– И как я доберусь до Ангральта за три дня? – нахмурился я. Этот вопрос нужно было прояснить. – До ближайшего воздушного порта два дня пути, и ещё три на дорогу. Итого пять. Я никак не уложусь за три.

– Воспользуешься железной дорогой.

– Но её только строят.

– Три дня назад открыли южный путь.

Железная дорога – одна из вещей, которая пришла к нам из иного мира. В отличие от дирижаблей или крайне неэффективных в нашем мире воздушных судов, поезда на магических движках могли перевозить гораздо большие грузы и относительно быстро. Пару лет назад был закончен путь, соединявший Новый Трисент и Фаренту, две столицы двух стран, раньше бывших врагами. Сейчас страны можно назвать если и не союзниками, то хотя бы партнерами. Протяженность этой дороги составляет больше семи тысяч километров, её строительство велось четыре года, зато теперь любой желающий может сесть на поезд и проехать через весь континент за каких-то пять дней.

Южный путь – это вторая железная дорога, которая должна была идти от столицы на юг, к Морю Безмолвия, а затем уходить в хоггарийские леса и заканчиваться на побережье Хоггарийского моря. Если я все правильно помнил, то её строили для того, чтобы облегчить покорение Хоггарийского полуострова, который долгое время оставался «диким» и почти не заселенным.

Эта дорога должна была упростить покорение этих диких земель, тем более что Юндор больше не нависает рядом с ними.

Идея прокатиться на этом транспорте мне понравилась, и я даже не удержался и поинтересовался.

– А самодвижущиеся повозки когда официально разрешат?

– Только не говори, что хочешь такую, – нахмурилась лисица, бросив осуждающий взгляд. Я на это лишь пожал плечами. Разумеется, я хотел, жаль, что стоит одна такая как наш дом.

Ни в Трилоре, ни в Империи Фальдар таких не производят. Эльфы с их технологиями могли бы легко развернуть производство, но им не до этого. Как я уже говорил, политическая ситуация там похожа на бочонок с порохом, вокруг которого скачет пьяная обезьяна с факелом.

Все упирается в техническую сложность. Во всем мире кузницы артефактов, на которых можно собрать магические движки, можно пересчитать по пальцам, и большая часть этих пальцев у длинноуших.

– Эти штуки – зло. Бывала я в мире твоего отца, и там у многих были эти машины. В итоге от них города становятся шумными и грязными. Без них лучше, поверь мне.

Я был с ней категорически несогласен. Одна лишь мысль о том, что мне не нужно будет искать возницу, а я просто сяду и поеду, куда захочу, приводила в восторг. Но я придержал эти мысли при себе.

– И пока я все ещё вхожу в Совет Судей Трилора, я буду настаивать на отказе от их повсеместного распространения, – продолжила она. – Магические двигатели и так плохо влияют на энергетический фон мира, а если их станет слишком много, то последствия себя ждать не заставят. Так что нет, хватит и того, что есть.

– Ладно, – я решил, что пришел черед заканчивать этот бессмысленный спор. – Через десять дней я приеду в Ангральт.

Аида смерила меня недоверчивым взглядом, и я буквально чувствовал, как она в данный момент обдумывает вариант того, чтобы меня связать и увести силой, но в итоге она порылась в своей сумочке и протянула мне простенькое серебряное кольцо. Точнее, мне так показалось, но стоило глянуть на внутреннюю кромку, как я заметил сложную магическую схему внутри.

– Всегда носи его с собой, – потребовала она. – Это первое из моих условий.

От слова «условий» я скривился словно, словно съел что-то кислое.

– Давай без этого, – фыркнула лисица. – Кольцо будет считывать твои жизненные показатели, и если ты окажешься серьезно ранен, сообщит мне об этом.

– Хорошо, спасибо, – кивнул я, даже и не думая его одевать, но Аида слишком хорошо меня знала.

– Надень его при мне.

– Может потом?..

– Люциус Готхард.

Чертыхаясь, пришлось выполнить наказ. Я одел кольцо на большой палец левой руки, сразу попытался его снять, но не вышло. Теперь избавиться от него может помочь только какой-нибудь маг-артефактор, но в таком случае Аида узнает, что я его снял.

– Вот и замечательно, – смягчилась она.

– А второе условие?

– Ты должен будешь забрать свой подарок и не расставаться с ним до нашей следующей встречи.

– Подарок? – не понял я. – Твой?

– Не мой. Императрица Сирра Рарзан из Мральдаримской Империи должна будет прислать тебе подарок.

– С какой стати императрице из другого мира присылать мне что-то? – это известие сбивало с толку.

– Понятия не имею, – пожала плечами Аида, покрутив своим пушистым хвостом. – Из того, что мне сообщили, выходит, что это часть какой-то очень старой договоренности с твоим отцом. Я правда понятия не имею, что это, а никто из дипломатов не думает мне сообщать.

– Ладно... Только я не понял, зачем мне не расставаться с ним?

– Потому что Императрица захотела тебя увидеть, так что случится то, чего ты так давно хотел – побываешь в другом мире.

А вот эта новость меня не на шутку возбудила. Да, это не то, чего я хочу на самом деле, и никаким первопроходством тут не пахнет, но аудиенция у иномирной императрицы звучит как приключение.

– И подарок нужно взять с собой? – догадался я.

– Да, сказать, что ты счастлив и все в том духе. Я тебе несколько раз преподавала уроки этикета, или ты уже их забыл?

– Нет, я все отлично помню, – заверил я её. – Я знаю, как вести себя при дворе.

– Вот и замечательно. Её сын, нынешний Император, женится, и ты приглашен на свадьбу. Тогда же вы и увидите.

– И как скоро?

– Через четыре месяца, – ответила Аида, а затем призадумалась. – Плюс-минус. Когда придет час – я сообщу. С этими разнищами во времени бывает очень сложно. Радует, что после того, как порталы стали держать открытыми постоянно, течение времени между мирами начало выравниваться. При последних замерах там оно течет на одиннадцать процентов быстрее. Ещё десяток лет, и мы сравняемся.

Больше задерживать меня Аида не стала. У неё и так хватало дел, чем я и поспешил воспользоваться, поскорее покинув поместье. Но перед этим предупредил Мару, что они поедут с Аидой без меня.

Сестренка расстроилась, но я пообещал, что мы скоро увидимся.

– Обязательно приходи нас проводить! – крикнула она мне в след.

– А как же! – помахал я ей рукой и поспешил в город. По пути несколько раз безрезультатно попытался снять кольцо, но то словно приклеилось к коже, и снять его можно было только с оной.

Поймав возничего, я тронулся в путь, успев даже немного прикорнуть в повозке. В южный квартал я прибыл аккурат к закату солнца, что меня не слишком-то порадовало. Слишком много времени я сегодня потратил дома, разбираясь с последствиями нападения кровососа.

Пройдя переулок, я спустился в цокольное помещение одного из трехэтажных каменных домов, в котором располагалось заведение «Пропоица». Дурацкое название, да и контингент порой соответствовал, но в отличие от многих других мест местный владелец практически не бодяжил выпивку.

– О, Люц! – крикнул мне кто-то.

– Люц пришел! – поддержал его другой.

Я помахал им рукой и прошел дальше, напрямик к одному из частных закутков. «Приватность», впрочем, тут была крайне условной, ведь единственной вещью, что отгораживало столик от остальных таких же столов – занавеска.

Дядю Рола я нашел сразу. Он очень предсказуем и всегда выбирает одно и то же место. Бывший сослуживец отца, а ныне мой подельник, в данный момент во всю отрывался. Он развалился на диване и неторопливо потягивал пинту не самого дорогого пива, наслаждаясь компанией уже потасканной жизнью местной куртизанки.

При моем появлении он вздрогнул, пролил немного пива себе на грудь и затем сердито выругался.

– Боги, Люц! Ты бы хоть себя обозначил!

– Нет уж. А тебе пора, – заявил я и буквально силой вытолкал женщину из закутка, после чего поспешил задернуть занавеску.

– Ну и какого хрена, Люц?! – возмутился дядя Рол.

Я жестом его остановил. Вот чего-чего, а о бабах я сегодня точно говорить не собирался.

– Посмотри на этот меч. Узнаешь?

Дядя нахмурился, сделал глубокий глоток из кружки, после чего взял оружие в руки и покрутил его.

– Выглядит дорогим, – в итоге подытожил дядя Рол.

– Это меч отца.

– Да не, у него был черный. Эльфийский. Затем другой черный, только с красной кромкой.

– Это когда ты с ним служил. А после...

Дядя хотел что-то сказать, но тут его глаза округлились, а челюсть отвисла. Он наконец начал понимать ценность того, что находится в руках. И кажется, даже протрезвел от этого.

– Ты хочешь сказать... – медленно начал он. – Что я держу в руках не что иное, как... божественное оружие? Выкованное богами в Башне?

– Ага, – я не смог сдержать улыбку. Дядя мгновенно забыл о том, что я его прервал.

– Уверен?

– Его исторгла магическая книга, а когда меня пытался сожрать высший вампир, меч полыхал золотым огнем.

– Что? Вампир?

Я коротко рассказал ему, что произошло, после чего ещё минуту ждал, пока дядя не выплеснет свои «экспертные» соображения по этому вопросу. Порой было даже забавно его слушать, но не сейчас.

– Сколько он может стоять?

– Сколько? – вопрос поставил дядю в тупик. – Да хрен его знает. Много. Настолько много, что нам с тобой хватит на собственные замки, забитые красотками. Десятки, если не сотни миллионов марок.

Я присвистнул.

Да, это не жалкая тысяча.

– А ты что, собираешься его продать?

– Продать? Божественное оружие, уникальное, да ещё которое принадлежало отцу? Ещё чего!

– Тогда... – дядя нахмурился.

– Это ставка.

Стоило мне это произнести, как подельник расплылся в довольной улыбке.

– Ставка?! – воскликнул он и тут же расхохотался. – Да ты гребанный гений Люц! Просто гений!

Дядя Рол прекрасно знал, что в азартных играх, особенно если это что-то простое вроде игровых костей, я никогда не проигрываю. Сбои моей удачи могут быть только в чем-то сложном, вроде карт с кучей правил и хитрыми игроками, но даже так я ухитрялся выигрывать семь-восемь игр из десяти.

Продать меч можно только один раз. А вот выиграть миллионы марок можно бесконечное множество. В мире много толстосумов-коллекционеров, готовых отвалить состояние за шанс получить такую вещь.

– Так что, сможешь найти того, кто готов сыграть на него?

Дядя Рол замешкался. Он общается с людьми не того калибра, и тем не менее...

– Выигрыш делим пополам! – заявил он.

– Пять процентов.

– Люц! Ты охренел?! Сорок пять!

– Пять.

– Это же я буду искать...

– А удача моя. Даже если бы у тебя был меч, ты бы его проиграл в первой же игре.

Дядя скривился. В азартные игры ему не везло конкретно.

– Тридцать.

– Десять процентов и не процентом больше, – сжалился я над ним. – Попробуешь продолжить торговаться, вернемся к пяти или даже четырем. А где четыре, там и три...

– Десять! Годится и десять! – вздохнул он.

Я кивнул и поднялся, забирая меч со стола.

– И ещё, у меня только семь дней. Понял? После этого мне нужно будет покинуть Новый Трицент, и сложно сказать, когда вернусь. Может через неделю, а может и через год.

Вариант, что не вернусь никогда, даже не рассматривал. Приключения приключениями, но Новый Трицент с его мрачными неприветливыми улочками и грязью всегда будет моим домом.

– Люц! Это охренеть как мало! – возмутился дядя.

– Скажи спасибо, что хоть столько выбил. Если задержусь, Аида припрется за мной сама, чего я бы очень не хотел. Плюс, чем больше игроков ты найдешь, тем лучше и для тебя самого.

– Да, я понял. Понял... – вздохнул он.

Отсалютовав дяде на прощание, я направился на выход.

Глава 3. Новый Трисент

Мне нравился Новый Трисент, хотя для большинства жителей старого города он был «гетто» и местом, где ошивается всякий сброд. Не мудрено, после Войны с Несущими Свет сотни тысяч беженцев хлынули из Вольных Графств в Трилор и Империю Фальдар. И, разумеется, они все рвались в столицу, и со временем рядом со старым городом вырос новый. Не такой красивый, но гораздо более живой. И пусть враг уже как пятнадцать лет был разбит, а мир «спасен», но обосновавшиеся на новом месте люди не спешили покидать новый дом и отправляться обратно.

Совет даже пытается давать хорошие субсидии для переселенцев, но пока что это не сулит большого прогресса. Да ещё и южная железная дорога в хоггарийские леса... Авантюра и популизм чистой воды. В графствах-то восстанавливать города не хотят, одна сплошная пустошь из покинутых деревень и городков, а Совет новые города на юге строить собрались...

– И чего я об этом думаю? – хмыкнул я, прогуливаясь по ночному городу, нисколько не переживая относительно того, что за мной может охотиться высший вампир.

Почему?

Хороший вопрос... Наверное, самоуверенность. Глупая детская самоуверенность в том, что я со всем справлюсь, кто бы против меня не выступил. А уж когда на поясе висит меч, которым отец когда-то давно сражался с равными, если не превосходившими, богам Башни, это самоуверенность взлетает до небес.

Новый Трисент жил своей обычной ночной жизнью, и если знать её правила, то шансы нарваться на неприятности равны нулю. Это только тем, кто не вхож в местный мир, кажется, что за каждым углом таятся бандиты, головорезы и грабители. Таковых тут действительно хватает, но они предпочитают «насиженные» места, где любой чужак – добыча. Но я прекрасно знал каждую из таких улиц, так что никаких проблем с перемещением по городу не испытывал.

Ан-нет...

Выйдя на центральную улицу и пройдя там немного, а затем свернув на параллельную, я заметил, что за мной кто-то уверенно идет следом. И судя по всему, идет довольно давно, думаю, даже от самого «Пропоицы».

Я осторожно попытался глянуть через плечо, но все, что смог заметить, это едва уловимую тень, скользнувшую в проулок чуть позади. В другой вечер я бы подумал, что мне показалось, но после ночного сражения с кровососом рука автоматически легла на рукоять меча.

Ну и что ты будешь делать, Люц? Драться или бежать?

Подумав мгновение, я решил, что второй вариант практически исключен. От высшего вампира мне не убежать, как бы я ни старался, а найти надежное убежище посреди города нереально. Ближайший храм находится слишком далеко, он достанет меня раньше.

Значит остается второй вариант – сражаться. Я завернулся за угол, прошел чуть вглубь темной подворотни и затаился в надежде, что получится застать противника врасплох. Но врасплох застали меня.

– Ты кого-то высматриваешь? – спросили с другой стороны, и этот внезапный вопрос заставил меня чертыхнуться.

Оказавшаяся рядом со мной девушка в темной накидке сбросила капюшон и довольно ухмыльнулась.

– Нора, чтоб тебя... – тихо выругался я, поняв, кто именно меня преследовал.

– Что, напугала? – довольно улыбнулась девушка-кошка.

Она была невысокой, с не слишком выдающимся бюстом, но зато с просто отличной задницей, которую мало кто мог оценить, потому что в повседневной жизни моя знакомая предпочитала носить свободные мешковатые штаны.

У неё были короткие и непослушные, отчего часто торчали во все стороны, соломенного цвета волосы. Ну и как у любой нормальной девушки-кошки, у неё имелись кошачьи ушки и хвостик. Вопреки той же самой норме, трогать последний она разрешала почти всегда, а вот уши – только избранным, и когда у неё совсем хорошее настроение.

Лицо симпатичное, но слишком уж обычное. Не было у Норы какой-то особенности или «харизмы», заставляющей выделяться из толпы.

– Напугала – немного не то слово. Думал, что какие-то недоброжелатели пожаловали по мою душу.

– А это всего лишь я, – она продолжала довольно улыбаться, а затем резко и в тоже время крайне грациозно сделала шаг ко мне и легонько толкнула, заставляя упереться спиной в стену подворотни.

Бросив на меня хищный взгляд, девица провела кончиком языка по своей нижней губе, а затем прильнула ко мне, страстно целуя. Попутно её рука по-хозяйски скользнула мне в штаны. От такого напора закружилась голова, чем эта чертовка налейшим образом воспользовалась. Пока одна рука ласкала меня, вторая оказалась в кармане, откуда выудила пару хрустящих денежных купюр.

Когда деньги оказались уже в её кармане, Нора оборвала поцелуй, чуть ли не до крови напоследок куснув мою нижнюю губу. Она часто так делала, что нешуточно меня заводило.

– Ты давно ко мне не заглаживал, – с нескрываемой обидой заявила она.

– Были дела, – уклончиво ответил я. Последний раз я бывал у неё больше двух недель назад, если ничего не путаю.

– А сейчас есть дела?

– Никаких. Но обычно я сам должен давать тебе деньги, разве нет?

Она бросила на меня хитрый взгляд.

– Мне их вернуть?

– Нет, – я и так подумывал к ней заглянуть сегодня. Деньги были, да и после вчерашнего жутко хотелось спустить пар. – Значит, к тебе?

– Ко мне, – подтвердила она.

* * *

Проснулся я от доставучего луча солнца, который так и норовил посветить прямо в лицо. Поморщившись, я наконец разлепил сонные глаза и с досадой понял, что уже утро.

Нора без задних ног спала рядом и даже не пошевелилась, когда я приподнялся на локтях. Находился я в небольшой комнатухе, заваленной книгами и девичьими вещами, где никакого намека на порядок. А ещё говорят, что девчонки любят чистоту. Видимо, это не про Нору. За все время, что я с ней знаком, я только один раз видел, чтобы её комната была относительно чистой, и то потому, что за день до этого проходила какая-то проверка университетского общежития.

С этой кошечкой я познакомился совершенно случайно примерно с год назад, мы как-то очень быстро пришли к взаимовыгодному сотрудничеству. Нора была бедной студенткой местного университета с необходимостью в деньгах, а я – молодым обеспеченным парнем с играющими гормонами, которому не хотелось связываться с обычными шлюхами, а выстраивать полноценные отношения с какой-нибудь девчонкой не было никакого желания. В конце концов, у меня же была Валирэль, которая в конечном итоге должна стать моей женой. Вот мы с Норой и нашли способ помочь друг другу. Я мог выпускать пар, не боясь подцепить какую-нибудь дрянь, ведь я был её единственным партнером (это я проверял примерно раз в пару месяцев), а она получала деньги, позволяющие не отвлекаться от учебы на подработку. В итоге все в выигрыше.

Вот только в последнее время этот наш уговор становился все менее устойчивым. Через год она должна закончить учебу, и уже не раз девушка поднимала разговоры о будущем. О том, что секс без обязательств – это хорошо, но не пора ли остепениться? Нора всеми силами подводи́ла меня к мысли о том, что нам с ней можно попробовать пожить вместе, и что она даже не против была бы выйти за меня замуж.

Что хочет серьезных отношений, тех самых, которых не хочу я.

Даже замужество с Валирэль я рассматривал в очень отдаленной перспективе, не собираясь устраивать свадьбу в ближайшие лет... пять. А то и десять, и то это не точно. Знал что наш брак сильно подставит её в глазах Юндорской общественности, так что старался лишний раз эту тему не поднимать.

Как раз по этой причине я и не заходил к ней последние недели, и в итоге она сама меня нашла...

И не то что бы Нора мне не нравилась. Нора, несмотря на свою раскованность и безбашенность в постели, довольно серьезная девушка. Она очень основательно подходит к учебе и чуть ли не досконально спланировала собственную жизнь, вплоть до того, что уже через три года собиралась заводить ребенка, а я, уже сказал, так скоро жениться не собирался. Я ещё слишком молод, чтобы обзаводится семьей, детьми и прочим. Если такой груз ляжет на шею, то ни о каком первооткрывательстве не может быть и речи. Я так прямо и сказал Норе, но та все ещё тешит надежду, что я передумаю.

От размышлений меня оторвала заёрзавшая девушка. Она улеглась на живот и словно специально выставила напоказ свою попку.

Я ведь говорил, что она у неё просто шикарная?

Кажется, даже у Валирэль она не настолько прекрасная, а это о многом говорит. Один лишь вид этих прелестных округлостей заставил выкинуть из головы все тяготящие мысли, заменив их одной единственной – желанием зарыться лицом в эти сладкие булочки.

Я уже собрался растормошить эту кошечку, чтобы устроить утренние игрища, но бросив ещё один взгляд на утреннее солнце, огорченно вздохнул.

Увы, но нет. По крайней мере не сейчас. Может, вечером я навещу девушку, и мы наверстаем те недели, что не виделись, а пока мне действительно нужно уходить. Эби и Мара скоро отбудут вместе с Аидой, и я обещал сестренкам, что приду попрощаться.

С досадой поглядывая на упругую попку, так и манящую устроить с ней всякие непотребства, я выбрался из постели, не потревожив Нору, и натянул штаны. Затем одел рубашку, накинул куртку, вытащил из-под кровати заплочный мешок. Шагнул к окну, но хлопнул себя по лбу. Никак не привыкну, что теперь у меня есть меч. К поясу ножны пока цеплять не стал, вместо этого прицепил оружие к мешку.

Вот и все, я готов возвращаться домой.

Но напоследок я вытащил из кармана ещё одну двадцатку и положил на тумбочку. В конце концов, мое двухнедельное отсутствие скорее всего крайне скверным образом сказалось на достатке девушки. Докинул бы ещё, ведь намечался крупный куш, но могут понадобиться деньги.

Выбираться их комнаты девушки приходилось привычным способом – через окно. Почему? Да потому что ей бы влетело, если бы кто-то узнал, что я тут ночую. Водить парней в женское общежитие категорически запрещалось правилами университета, так что приходилось пробираться и уходить тайком.

Комната Норы находилась на третьем этаже, так что падение не сулило ничего хорошего, но к счастью для меня, этот дом строили криворукие дебилы, которые даже не удосужились ровно положить кирпич, благодаря чему на каменной стене было более чем достаточно выемок, чтобы цепляться пальцами.

Спустился я без проблем, слегка воровато оглянувшись и поспешил прочь.

Если верить солнцу, то сейчас было часов шесть. Занятия начинаются в восемь, так что студентки уже начинали потихоньку просыпаться. Попастся на глаза им не слишком хотелось, так что я уже обычно сократил путь через сад. Прошелся по небольшому декоративному лабиринту, где застукал милующуюся парочку студентов. Мы сделали вид, что друг друга не видели, и я пошел дальше.

Наконец я вышел к задней стене одного из университетских корпусов, затем прошел к подсобным хозяйствам, где находился один из черных ходов на территорию университетского кампуса.

До выхода оставалось какая-то сотня метров, когда совершенно внезапно и без какого-либо предупреждения справа от меня кто-то выскочил. Рефлекторно я подался назад, но опоздал. Сказывалась сонливость и то, что в этот момент я крайне неудачно начал зевать.

Что-то очень твердое ударило меня по голове, и все, что я услышал, это изумленный возглас:

– Охренеть! Это и вправду он!

* * *

Просыпаться было больно и неприятно. Голова трещит, во рту металлический привкус крови, и тошнит.

Попробовал пошевелиться, но понял, что руки у меня крепко связаны за спиной, а ноги привязаны к ножкам стула.

– Люц! Люц! Ты очнулся! – послышался голос рядом.

Разлепить получилось только один глаз. Судя по болезненным ощущениям, второй заплаыл и не слабо. Это не фингал, это прям серьезный отек всей правой стороны лица. Даже страшно в зеркало будет смотреться.

Повернув голову, я увидел, что на соседнем стуле сидит дядя Рол. Такой же связанный и такой же «красивый». Лицо расквашено, нос сломан, одежда заляпана кровью.

Я хотел что-то сказать, но выдал нечто нечленораздельное. Язык не ворочался, во рту словно кошки нассали, и при этом я, кажется, лишился одного или даже двух зубов.

– Люц...

– Делай, – сказал кто-то другой, кого я ещё не успел заметить, и меня тут же окатили ведром ледяной воды. Взбодрило это очень неслабо. Я сразу задергался, пытаюсь высвободить затекшие конечности, но чья-то сильная рука, что легла мне на плечо, тут же вдавила меня в сидение.

Повернув голову, я увидел возвышающегося надо мной незнакомого бородатого бугая с лицом каторжника. Ничего хорошего от таких персонажей ждать не стоит.

Он улыбнулся мне, дружелюбно так, а затем не менее дружелюбно прописал кулаком под дых. Я захрипел, и лишь через минуту смог восстановить дыхание.

Вот ублюдок! Понятия не имею, кто это, но он у меня кровью харкать за такое будет.

Я оглядел комнату и понял, что нахожусь далеко не в университетском городке, а скорее на каком-то подземном складе. Ящики, коробки, никаких окон. Зато приметил ещё пятерых громил, каждый из которых вооружен дубинкой и кинжалом.

– Дядя Рол, что за херня тут происходит?

– Люц... Извини... у меня не было выбора... Я сказал им, где тебя искать... Они... Они... отрезали мне палец.

Я невольно бросил взгляд на его руку и тихо выругался, увидев перетянутый веревкой обрубок пальца.

Дядя Рол меня сдал... Впрочем, это было не так уж и удивительно. Он никогда не отличался несгибаемым характером, а уж когда дело касается пыток, то долго хранить секреты этот мужик не сможет. Держать на него зло в такой ситуации было попросту глупо.

– Кому ты меня сдал? – спросил я, но дядя не успел ответить. Ответ на вопрос явился самолично.

Дверь отворилась, и в комнату вошел бородатый дородный мужчина с перевязанной рукой. Его рожу я узнал почти сразу, а следом в комнату вошел и его дружок, который прошлой ночью помешал мне забрать честный выигрыш. А у первого с рукой были проблемы из-за того, что Аида расплавила его револьвер с помощью магии.

При виде меня «однорукий» толстяк расплылся в улыбке.

– Что, думал, избавился от нас, шкет?

– Избавился? Это как-то сильно сказано. Скорее я ожидал, что ваше племя жопозадых пойдет обратно в свои пещеры.

– Ах ты, недоносок, – зарычал дружок однорукого, но толстяк жестом его утихомирил.

– Тихо-тихо, Эрик. Он просто хочет нас позлить.

– А ты догадливый, – осклабился я. Он улыбнулся в ответ, гаденько так. Затем бросил взгляд на бугая за моей спиной. Тот демонстративно хрустнул костяшками пальцев, а в следующую секунду двинул мне кулаком в лицо слева. От удара я чуть было не повалился на землю вместе со стулом, но бугай услужливо в последний момент придержал его.

Бил он умело, одновременно очень больно, но не так, чтобы отправить меня в нокаут, а это, между прочим, настоящее искусство.

– Бьешь как баба, – не остался я у него в долгу, но бугай лишь зловеще хмыкнул.

Пока мне били морду, толстяк, имени которого я так и не узнал, неторопливо подошел к столу у дальней стены и осмотрел разложенное там содержимое моей сумки и карманов.

– Это все, что при нем было?

– Да, – подтвердил один из мордovorотов.

– А деньги где?

– Вот, господин, – словно с легкой неохотой один из бандитов вручил толстяку имеющиеся у меня при себе деньги.

– Сто тридцать две марки... – поморщился он.

– Где остальное, сученыш? – зарычал Эрик, но я лишь рассмеялся ему в лицо. Чтобы пронять меня, нужно что-то большее, чем пара ударов в морду и живот. Даже пальцы резать бесполезно, ведь я прекрасно знаю, что с деньгами их можно отрастить.

– Какой интересный меч, – между тем заметил толстяк. – На вид дорогой.

– Да откуда у этого отребья деньги? – фыркнул Эрик.

– Между прочим, ты понятия не имеешь, с кем связался. Он Люциус Готхард, сын Максимилиана Готхарда! – внезапно воскликнул дядя Рол, отчего мне захотелось отвесить ему подзатыльника. Я практически никогда не представлялся фамилией отца, уж слишком он был известен, но при этом толку от этой фамилии сейчас практически нет. Даже фамилия матери котировалась выше, ведь демонстрировала, что я принадлежу к старому дворянству.

– Да хоть его бабушка, – отмахнулся «однорукий», но во взгляде все-таки возникла задумчивость. Раньше он смотрел на меня как просто на мальчишку, но теперь все было чуть иначе. – Это не имеет значения. Ты кинул меня. Харела де Роу.

– Одного из Доверенных Виго! – тут же добавил Эрик с таким важным видом, словно говорит о каком-нибудь короле. И все же это имя неприятно резануло слух. Вот только с Виго «Красноглазым» мне ещё проблем не хватало. Это глава одной из самых крупных банд южного района Нового Трисента, имеет вполне соответствующую репутацию. Под ним ходит целая куча воров, бандитов и прочего отребья со дна.

Харел не перебил, лишь довольно ухмыльнулся, видимо ожидая, что это произведет на нас впечатление. И отчасти это получилось. Услышав, на кого работает «однорукий», дядя Рол чертыхнулся и обреченно выругался.

– Меч положи, жиртрест, – крайне медленно и вкрадчиво сказал я помощнику Вигу. – Это мой меч. Мои вещи. И мои деньги.

– Вот не могу понять, то ли ты настолько храбр, то ли туп. Я прямо сейчас могу погром-сать вас двоих на мелкие кусочки и сбросить в Йорус. Уяснил?

В этот раз я решил промолчать, но вовсе не потому, что испугался или что-то в этом духе. Просто решил, что стоит немножко подыграть этому кретину и понять, чего он хочет. Если бы нас действительно хотели порубить, то уже бы это сделали.

– Молчишь? Видимо, в твоей тупой головушке все-таки есть чуток мозгов, – осклабился Харел. – Короче. Вы должны мне десять тысяч марок.

– Что?! Да вы... – начал было дядя Рол, но Эрик самолично дал ему в морду, и я был даже не против. Сам бы врезал за «Готхарда».

– Десять тысяч, – я чуть не рассмеялся. – А жопа не треснет?

Эрик зарычал, оторвался от Рола и собрался врезать мне, но Харел его остановил.

– Не треснет. Чего не могу сказать о ваших, если вы не принесете деньги.

– Почему десять? – поинтересовался я, уж очень хотелось узнать, с чего именно меня хотят заставить заплатить такую сумму.

– Тысяча – те деньги, на которые ты меня кинул.

– Я выиграл честно.

– Три тысячи – это счет за лечение руки, – продолжил он, проигнорировав мои слова. – Из-за ожогов мне пришлось ампутировать кисть, а восстановление конечности, быстрое и хорошее, стоит ой как немало.

– А остальные шесть? Моральный ущерб?

– Плата за репутационные потери. Ты выставил меня дураком при целой куче людей, что крайне скверно сказывается на банде Красноглазых. Такое обычно смывается кровью, но я не люблю бессмысленно пачкать руки. От живых часто можно получить гораздо больше, чем от мертвых.

– Все ясно?! – фыркнул подпевала-Эрик. – Десять тысяч! Срок – неделя! Ты, – он оказал на меня. – Будешь свободен. Этот останется у нас, в качестве гаранта.

– Тц...

– А знаешь, мне нравится это меч. Пожалуй, я его заберу. Может даже удастся выручить за него сотню другую марок, – хмыкнул Харел, продолжая лапать божественное оружие, отчего у меня все внутри буквально закипало. – А вот книгу с пустыми страницами оставлю тебе, – он рассмеялся, буквально швырнув Знание мне под ноги.

Точно кретин. Он даже не понимает, что эта книга в плотной черной обложке ни что иное, как ключ, что в прошлом управлял Сумеречной Библиотекой. Ей мечтали завладеть короли, демоны и вампиры многих миров. И пусть сейчас Сумеречная Библиотека утеряна, но Знание все-таки хранит в себе какую-никакую магию и наглядно это продемонстрировало накануне. А этот придурок швыряет её как макулатуру.

Несмотря на все попытки хоть немного разогнать кровь по связанным рукам, это получалось очень плохо. Чувствительность немного возвращалась, но нехотя. В сапоге у меня должен был находиться маленький ножичек, но достать его невозможно, ведь ноги привязаны к стулу, и я просто до него не дотянусь.

– Стой, – крикнул я, видя, что толстяк собрался свалить с моим мечом. Вот уж нет, эта штука стоит гораздо больше сраных десяти тысяч. – Я достану деньги, скоро, но меч остается!

Харел остановился, смерил меня хмурым взглядом, после чего нехорошо усмехнулся и покачал головой.

– Нет, пацан. Ты меня не понял. Это не переговоры. Эта железяка теперь моя, и если тебе она была так дорога... что-ж. Тебе же хуже. Нечего было переходить дорогу важным людям.

Он сделал шаг, но остановился, бросив взгляд вначале на Эрика, затем на громилу, который все ещё стоял за моей спиной.

– Избейте его, но не перебарщивайте. Он должен быть в состоянии уйти на своих двоих, но одновременно всем своим видом показывать, что переходить дорогу нам не стоит.

– Понял, – кивнул Эрик и довольно ослабился, бросив на меня крайне многообещающий взгляд. Я ответил ему тем же, уже собирая во рту кровь. Это было легко, учитывая, что мне, кажется, все-таки выбили два зуба.

Харел вышел из подсобки вместе с моим мечом, а Эрик уже встал между мной и дядей Ролом.

– Ну что, теперь вы говнюки в моей власти. Харел сказал, чтобы пацан ушел на своих двоих. Это легко! Но он ничего не говорил про руки, хе-хе-хе...

Я харкнул кровью Эрику прямо в лицо. Тот опешил, не сразу поняв, что произошло, а я тем временем уже закончил формулу. Моя кровь на его лице мгновенно вскипела и взорвалась, что не самым благоприятным образом сказалось на его лице. Я бы даже сказал, почти фатальным.

Спасибо Хэнгу за обучение этим «фокусам». Это была какая-то особая магия, основанная на крови, которой владел только он. Почему он обучил ей именно меня и больше никого, остается загадкой, которую сам мой учитель не спешил освещать, но зато с ней, в отличие от обычной магии, у меня никогда проблем не было. Использовал кровь, зачитал формулу, мысленно визуализируя необходимое действие, и вуаля. Правда, я надеялся, что голова Эрика просто лопнет как спелый арбуз, а в итоге он лишь глаза лишился.

Ну ничего, я только начал...

– Фокс! Настало твое время!

Глава 4. Ящик

Мощный удар в мое лицо мгновенно стер с него довольную ухмылку. Стул рухнул назад, и я смачно приложился головой. Учитывая, что я и без того похоже заработал сотрясение, моя головушка крайне хреново пережила это падение.

– Люц! – завопил дядя Рол, но его голос в тот момент казался мне очень далеким. А вот удар ботинком под ребра, заставивший бок вспыхнуть нестерпимой болью, мгновенно привел в чувство.

Фокс не появился, и это очень плохо. Моего огненного магического питомца уничтожил вампир. Для фамильяра вроде Фокса физическая смерть ничего не значит, и в итоге он восстанавливается, но похоже, что после разрушения его структуры магией теней тот вечер были сильны, так что ему понадобится больше времени.

Хреново! Крайне хреново!

Даже если Аида благодаря кольцу поймет, что я сейчас в беде, быстро она не примчится, не успеет, и едва ли я этого хотел. Не тот я человек, что будет прятаться за спину «старшей сестрицы», даже если она очень крутая колдунья. С этими отбросами я сам справлюсь!

Меня снова хотели пнуть, но я плюнул выпавшим зубом прямо ублюдку в глаз. Бугай от такого малость так прифигел, схватился за глаз и отступил, чем выиграл мне несколько секунд. Помимо него в подвале находились ещё двое, не считая валяющегося на полу Эрика с обгорелой мордой. Один – у самой лестницы, второй – рядом с моими вещами. Именно последний из этой троицы бросился на помощь ко второму, но ему не повезло.

Если можно назвать невезением ситуацию, когда ты спотыкаешься о неведомо как оказавшуюся под ногой книгу. Да и падение у него оказалось крайне неудачным для него и прекрасным для меня, ведь он своей мордой врезался в ножку стула отчего та звучно треснула.

– Спасибо! – крикнул я Знанию и, сделав усилие, рывком доломал ножку, высвободив одну из ног. Не думая, от души врезал «одноглазому» в пах, заставив того скривиться.

Третий наконец перестал караулить лестницу и бросился к нам, на ходу пытаясь помочь подняться тому, чьими чаяниями я высвободил ногу. Мужчина, упавший на ножку стула, на несколько секунд потерял от удара сознание, а теперь тряс головой и пытался подняться.

Я попытался пнуть согнувшегося пополам бугая снова, но тот, кривясь от боли, перехватил стопу.

А вот это плохо!

– Фокс! Чтоб тебя...

Вновь попытался я позвать лиса, но безрезультатно.

– Дерьмо...

На мое счастье во рту собралось достаточно крови ещё для одного плевка. В лицо бугаю, что меня избивал чуть раньше, не попал, кровавый плевок прилетел на рубашку, и я не без удовольствия отметил, как округлились его глаза.

Заученной скороговоркой я едва слышно оттарабанил самую простую формулу активации, представив, как этого недоноска сносит. Так и получилось: кровь вспыхнула, и мужчину отшвырнуло в ближайшую стену так, словно его сбила мчащаяся на полной скорости повозка.

У двух оставшихся сразу боевой дух как-то сник. В конце концов, драться с магом, пусть и связанным, дело бесперспективное, и вместо того, чтобы попытаться помочь третьему или вырубить меня, они резко дали деру.

– Стойте! – зарычал я, понимая, что ситуация хуже не придумаешь. – Сволочи!

– Люц! Ты просто нереально крут! – охнул дядя Рол.

– Заткнись, – рыкнул я на него. Меч потерян, я связан, и освободиться будет той ещё проблемой. – Это все твоя вина, чтоб тебя...

– Извини...

Дядя Рол всегда был слабым звеном в нашем тандеме, и злиться на него сейчас было глупым решением, но меч... божественное оружие стоимостью в миллионы марок просто потеряно! И нет никаких гарантий, что Знание соизволит его вернуть.

– Ладно... – чуть успокоился я.

Немного придя в себя и уняв головокружение, я собрался с мыслями и понял, что разобратся с веревками проще, чем казалось. Я смог освободить одну из ног, рывком перевернулся на бок, а затем попытался протянуть ногу под седушкой, чтобы суметь дотянуться до ботинка. Ругаясь, крича как старый дед и выгнувшись так, как никогда прежде, я все-таки смог дотянуться до ножа и...

Его там не оказалось.

– СУ-У-У-У-УКА!

– В чем дело? – осторожно, с легкой опаской, спросил дядя Рол.

– У меня в сапоге должен был быть нож, но его нет.

– И что будем делать?

– А я почём знаю?! – огрызнулся я. Связали нас грамотно.

– А твоя магия...

– Для этого нужна кровь, а она у меня только во рту. Мне бы порезать палец, чтобы смочить веревку или... Серьезно?..

– В чем дело Люц? – тут же забеспокоился дядя. Он сидел чуть дальше и мог видеть меня лишь краем глаза, когда поворачивал голову.

– Да так, – буркнул я, смотря на небольшого огненного лиса, оказавшегося передо мной. Этот маленький, самовольный гаденыш все-таки соизволил прийти на зов, но не спешил вмешиваться и мне помогать.

Он был маленьким, примерно с обычную дворовую кошку, хотя раньше доходил мне до колена. Похоже, что «смерть» скверно сказала на его форме.

– Что смотришь? Помогай, чтоб тебя...

* * *

Он ушел... Ну разумеется он, сука, ушел!

От досады я врезал кулаком по кирпичной стене и тут же зло выругался, тряхнув после рукой. Фокс при этом бросил на меня крайне странный взгляд, словно говоривший «Хозяин, ты что, идиот? Зачем ты себя бьешь?».

Ну, а что мне ещё делать, если рядом больше никого не оказалось? Эрик и бугай сейчас в отключке, первый возможно даже из-за ран двинет кони, но мне совершенно плевать. Все эти муки совести были пройдены ещё в четырнадцать, когда какой-то отчаявшийся игрок, проигравший мне все свои деньги, решил их вернуть в подворотне. Я, обороняясь, ударил его ножом, попал в печень и тут же дал деру. У меня не было цели его убивать, но итоге он так и помер там, в переулке, не сумев получить помощь.

Так что нет, для ублюдков со дна южного района у меня жалости и сочувствия не найдется, ведь я знаю, если бы этот однорукий жирный хер поручил меня прикончить, им бы меня жаль не стало. Сделали бы дело и пошли бы в ближайшую пивную отмечать на полученные за мое убийство деньги.

– Люц, извини... Это все моя вина... – тихо сказал дядя Рол, подходя сзади. Он бегло оглядел склад, в подвале которого нас держали, но судя по тому, что ничего по этому поводу не сказал, ничего не нашел.

– Конечно твоя, чтоб тебя.

– Я пальца лишился, – чуть более настойчиво напомнил он.

– И? – я развернулся к нему. – Мне что, тебя пожалеть? На деньги, что мы могли получить с меча, ты бы не то что восстановил его, но и новую руку бы себе вырастил, если б захотел! Даже свой мелкий хер увеличил бы в двадцать раз! А теперь?! Либо надеяться на то, что Знание высрет мне этот меч второй раз, либо идти против людей Виго. Спасибо тебе, дядя Рол!

– Люц, перестань... Я...

– Что ты? Проявил слабость? Да это у тебя, сука, в крови! Ты её всегда проявлял. Посмотри на себя! Ты был в отряде с моим отцом и матерью! Они стали живыми легендами, Хэнг женился на эльфийской принцессе, Ториг возглавил Черный Орден, сменив отца. Думаю, и у остальных дела сложились неплохо. Ну а ты? Чего, Инферно, добился ты?! Мухлюешь в азартных играх, трахаешь стремных шлюх и пьешь пиво, по вкусу не отличающееся от лошадиной мочи! Не жизнь, а сказка. Ты просрал свой шанс добиться хоть чего-то, дядя. А теперь, возможно, просрал и мой.

Ещё до того, как я договорил, какая-то часть меня уже стала сожалеть о сказанном, но гнев тогда был гораздо сильнее.

Дядя Рол застыл в изумлении. Я ожидал, что он сейчас попробует отшутиться, как делал это обычно, махнет рукой, и все будет по-старому. Обычно он не обижался на мои, пусть порой и колкие, шутки. Но то были шутки, а сейчас, возможно впервые, я говорил абсолютно серьезно.

И он это понял. Это читалось в его глазах.

– Извини, – вновь сказал он, и в его тоне было столько потерянности и отчаяния, что я почувствовал себя самым последним мерзавцем, но все ещё kloкотавший в глубине гнев не позволил сказать ему хоть что-то.

Он кивнул мне на прощание и просто ушел, так ничего больше и не сказав. Во взгляде Фикса читалось осуждение, да я уже и сам, чуть выплеснув эмоции и подостыв, ощущал себя предателем. В конце концов, если так подумать, дядя Рол был моим единственным другом, и в отличие от меня сейчас, он никогда не попрекал меня за косяки, а их, особенно по молодости, было очень много.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.